

Баир Жамбалов

Война над бездной

12+

Баир Владимирович Жамбалов

Война над бездной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55351957

SelfPub; 2020

Аннотация

В космической опере "Война над бездной" ярко отражены научно-технические, технологические достижения будущего, что уже возможны в цивилизации третьего типа от звезды Лиандар, когда компьютером могут послужить и одежда, и пальцы рук. Главной же темой космооперы выступает звёздная война громадного космического масштаба между двумя могущественными галактическими цивилизациями третьего типа, от которой содрогнутся определённые регионы Вселенной, где и звёзды извергнутся от оружия невероятной мощности. Но и любовь чистую, искреннюю, всегда воспетую космоопера также не оставила в стороне.

Война над бездной

Огромны, невероятно огромны чёрно тёмные просторы Вселенной, в которых засветятся мириады, миллиарды галактик расстоянием друг от друга в сотни тысяч, миллионы, миллиарды световых лет. А свет – чемпион материи Природы (как и волны электромагнитные) пролетит, проскочит каждое расстояние мгновенно резвой, бешеной скоростью, примерно, равной 300000 километров за 1 секунду от всей громаднейшей лавины, огромно огромного потока, явления, что и есть Время...

О, просторы...!

И так какова ж она – чернота, темнота просторов Вселенной?!

О, чемпион – свет долетит до её окраин за 5 миллиардов световых лет, где засветятся квазары, что в миллиарды раз крохотнее галактик, но в разы, в те же миллиарды раз ярче галактик из мириад ярчайших звёзд, посреди которых многие звёзды в тысячи, в миллионы раз ярче Солнца – той звезды Млечного Пути, той одной из мириад галактик Вселенной!

Таковы тёмные просторы Вселенной – этакого вакуума черноты, в которой едва ль излучается плеск волн света далёких звёзд.

Но вот что ж шевельнулось в этой холодно безмолвной

тишине черноты вакуума, взбороздив невероятно огромную темноту просторов Вселенной...?

То таковым оказалось отнюдь не явление, творение от Природы, то таковым была искусственность, именно она – этакое явление, творение от разума...

То был звездолёт...

1

Вечер отметился отчётливым фоном фиолетовости, когда всё окружающее – холмы, равнины принимали такой цвет, томно фиолетовый цвет, что затем с приходом ночи погрузится во мрак, в черноту. Ибо огромное, но не так обильное теплом оранжевое солнце вот-вот укатилось за горизонт мрачно невысоких холмов. Воздух этакой жидкой атмосферы был далёк составом от воздуха азотно-кислородного, что безраздельно властвует на родной планете Антариа – четвёртой планеты от звезды Лиандара, так удачно комфортно вписавшейся в вожделенно жизнотворную зону Златовласки.

Трое антариан из передового отряда разведчиков, что шли, ступали также упруго мягко, но позади всех в арьергарде, решились пройти по серой долине без скафандров, дабы проверить тело, организм, прошедшие углублённое изменение, редактирование генома, чему подвергались все пионеры экспедиций на экзопланеты и родной, и чужой галактики. Но остальные были всё же облачены в лёгкий клэйтронный

скафандр миллиметровой толщины, что весьма удобно обтягивал сильное, тренированное, жилистое тело. Едва уловимая взору глаз прозрачная сфера вокруг головы, точно слоем своим совершенно правильно удерживающий кислородный баланс между вдохом и выдохом, была продолжением скафандра, обтягивающего тело таким лёгким комбинезоном, что ничуть не стесняла движения при любых обстоятельствах гравитации, и потому по долине этой экзопланеты шагалось легко. А экзопанета от полюса до полюса была такой голой, холодной, пустынной, без всякого намёка на какое либо подобие химического бульона, ибо и вращалась она вокруг оранжевой звезды вне жизнотворной зоны Златовласки, в которую вписаться дано далеко, далеко не всем экзопланетам Вселенной.

– На многих планетах нет и просвета жизни, редкие планеты удостоены её... – проговорил один из тех троих разведчиков в арьергарде, что решились пройти по поверхности данной экзопланеты без скафандра, проверяя тем самым тело, организм антарианина.

– А разум намного реже жизни, лишь один единственный элемент в той галактике... – продолжил второй из того же арьергарда.

– Они называют «Млечный Путь», не подозревая, что они одни в той галактике, – добавил третий.

– Итого во Вселенной четыре разума, пока четыре разума, известных нам, два разума мы взяли под наблюдение в

одной галактике, – заключил тот самый, что и начинал краткий разговор.

Камни, скалы, валуны, голые холмы, серая пыль, чудовищный холод, под тихим фиолетовым куполом разжиженной атмосферы не отображали никаких признаков жизни, никакой «химический бульон» – предвестник изначальной, примитивной бактериологической жизни и за миллионы, миллиарды лет не объявит этому пустынному миру о своём начинании, зарождении.

Темнело, чернота понемногу захватывала весь окружающий фон сумеречной фиолетовости, забрезжило дыханием ночи, инопланетной ночи, что, возможно, одинакова везде за отсутствием света каждой звезды. Что ж наступает первая ночь пребывания на чужой пустынной планете неведомой галактики, про которую знают, что она и есть самая огромная галактика во Вселенной, чемпион Вселенной, в себя вобравшая триллионы звёзд. И знать бы, узнать интуицией о страшном будущем, что понесёт повлечёт трагедию..., но спала, дремала интуиция...

Атака была неожиданной, внезапной. Но откуда?! И кто?!

Они были атакованы жестоко коварно...

Но кем?!

Трое из арьергарда без скафандров, испытующие организм антарианина, были сражены сразу и наповал, тогда как остальных защитил клэйтронный скафандр миллиметровой толщины, что этакой броней защитит и от пули, и от луча

лазерного...

Антарианы мгновенно вняли сути происходящего, мгновенно обратились взором туда в ту сторону, откуда снизошёл источник коварного нападения, именно нападения лучом лазера. И увидели того...

И узнали, что познают, имеют дело и с другим разумом, помимо того разума из той галактики, что назван им как «Млечный Путь», но они никакие не враги, и они нисколько не подозревают, что за ними просто наблюдают они – антарианы, возвращённые лучами родной звезды Лиандара родной Галактики Фирэтан. Но, то там, в немыслимо звёздной дали, но, то здесь в этой пустынной планете, что оказалась так холодна и враждебна...

Он стоял гордо прямо верхом ли надменности на вершине голой скалы, да, он был точно, как андроид и антарианам, и тем из той Галактики «Млечный Путь», он был кричаще атлетичен: сильное тело его расцветало пышным цветом крепчайшего здоровья, равно как и дух, о чём говорили глаза его. Да, взгляд его, глаза его безмолвно жестоко кричали диким ором хищника, изрыгая бездонным исчадием ада, в которых тёмно чёрным, холодным огнём и выразилась, отобразилась суть дьявола.

И это было его ещё одним оружием – черноокий взор чужого, взор от чёрной тьмы, бездны неведомой души и разума блеснул ли зловещей игрой гипноза, иль надменно и выразил презрение. И стоя гордо надменно наверху, чёрным взором

обратившись сверху вниз, он был будто орёл степи охотой на полевую мышшь, как на той далёкой планете из той далёкой Галактики «Млечный Путь»...

За спиной этого чудовища были сложены, упокоились крылья, что спустя мгновения тишины холодного безмолвия хищно грозно ощерились, испускаясь, распускаясь широко раскидисто, точно как крылья беркута, орла, кондора из того, того далёкого мира той далёко далёкой Галактики «Млечный Путь»...

И это также возымело от тёмно томного фона, грозно чёрное отражение ситуации...

Но сильны были духом и антариане, таким же спортивно атлетическим сложением тела, как и этот неожиданный, нежданный, коварный оппонент, такая же быстрота реакции, и ловкость, и резкость, и в момент экстрима отточёно хладнокровные разумом...

И потому ответ антариан последовал тем же лучом от лазера, что пронзил, прошил чудовище насквозь, точно ввергнув всю суть его в мгновенную, неминуемую смерть. Но также ль быстро была отторгнута душа его дьявольская...?

Вот таковым и случился первый контакт с представителем от той инопланетной расы чудовищ. Вот таковым и получился первый конфликт в пределах пространства сверхогромно огромной раскидистой Вселенной, территорией, расстоянием исчисленной аж в миллиарды световых лет до самых, самых окраин, где господствуют квазары размером со звёзды,

но яркостью светимости превосходящие галактики любого размера, и далее, далее до пустот неведомых...

То ль было ли началом войны над бездной...?

2

Неласковый осенний ветер обдувал его, когда он шёл по улице этого квартала, слывущего опасным, криминальным, куда он никогда бы, не сунулся ни под каким предлогом. Но что поделаешь, когда его попросил сосед по палате попросил чтобы он проведаль его мать, и сказал ей, что может быть, у него есть надежда. Убогий был этот сосед по палате, уж какой там навороченный смартфон, даже простенького, дешёвенького мобильника не было за душой, чтобы позвонить матери. Да и он, сирота, далеко от него не ушёл, но, всё ж таки, у него дешёвенький мобильник имелся. И ещё объявился этот родственник по отцовской линии, что купил ему, однако, дорогие лекарства, что нёс в чёрном пакете, в котором помимо их упокоились полотенце, мыло, зубная щётка и всё, больше ничего.

На словах передал его матери, такой маленькой старушке, что, у её сына есть надежда на выздоровление, и вышел, и, тяжело дыша, пошёл по этой мрачноватой улице под светом тусклых фонарей совсем безрадостно. Да чему уж радоваться, когда у него-то и нет никакой надежды, совсем никакой, ибо попросил у врача, выпустить его умирать дома, пусть

одиноким, но дома. Вряд ли отпустили бы его, но попросил за него тот самый родственник по отцовской линии, подумав, наверное, уж пусть умирает, так умирает в своей, однако, двухкомнатной квартире, доставшейся по наследству, умирает в своей постели посреди родных стен, глядя на родной потолок. Что ж, неизлечимый рак вдобавок с неизлечимой лейкемией довершат его последние дни, и это-то в его девятнадцать постылых лет...

Да, конечно, такое всегда и часто может произойти на улице опасно криминального квартала, и оно произошло, случилось. Перед ним неожиданно образовалась этакая группа из пяти воинственно настроенных силуэтов. Что ж, какая-нибудь местная группировка из местных отморожков всегда с разумом, психологией криминального характера не могла пройти мимо незнакомого юноши, однако, такого хлипко тщедушного видом.

– Эй, есть закурить? – спрашивал один из них вот такой дежурной фразой, хотя, у самого в кармане полная пачка сигарет такой дешёвой начинки.

– Нету, – отвечал он, хотя, в кармане приборёг, может быть, да скорей всего последнюю пачку в жизни.

– А чо, такой спортсмен что ли? – явно продолжал вопрос тот самый из группировки отмороженных юношей, которой много, много раз в их пьяно лёгкой жизни никогда не насыщенной каким-либо интеллектом, тем более культурой, приходилось и отбирать, и избивать.

– Спортсмен, не спортсмен, а курить нету, – продолжал он в таком же духе, хотя, раньше его никогда не уличали в какой-либо отваге мужества.

Да, чего уж там, если его сегодня избьют, убьют или он сам уже поникшим чахлым сохнет через несколько дней – какая разница. Однако, впервые в жизни у него вот так и выигралось мужество постоять за свою честь, именно за свою честь на исходе уж постыло скучной жизни. И был ли в этом свет в конце тёмно беспросветного тоннеля?

Эти пятеро отморожков не собирались избивать его толпой, собирался его избить, и может до самой смерти, вот этот самый, задавший вопрос. Он же, никогда не являвшийся драчуном, бойцом на улице, приготовился встретить свою смерть именно сейчас, именно в эти секунды. Чего уж там оттягивать.

Четверо из этих хулиганов улицы, видом явной угрозы, вставали уже полукругом, тогда, как пятый, тот самый говорливый, которому очень захотелось, приспичило закурить, выходил вперёд, этаким коршуном на всяко мелко полётную птицу, дабы расправиться, разделаться, как следует. Он же, впервые в жизни своей постылой, когда всегда и был больным, немощным, встал один на один против этого мерзко мерзкого парня, насквозь начинённого пахучей гнилью. Но, ведь, по сути данного момента, он выходил один против пятерых, один против толпы. И в этом ли в этот раскалённый, распалённый миг экстремальности и была, впервые была вы-

сота полёта его личности, именно его...

– Эй, мужики, чего вы впятером на одного или вы не мужики... – в тишине промозгло осеннего вечера перед самой дракой один на один, исход которой был явно предрешён, внезапно неожиданно и раздались вот такие слова не тихо, и негромко, но, однако ж, тоном крепкого металла, что обернулись все.

Невдалеке от этой ситуации остановились, стоял мужчина где-то средних, а рядом девушка совсем юных лет, дочь, наверное. В любой другой момент внимание всех этих пятерых юнцов, оседлавших хамство и наглость без пределов, непременно обратилось бы в сторону девушки, что была ох как стройна, красива, но ведь другой момент.

Мужчина этот был среднего роста, не щуплый, но и не качок, далеко не качок..., но почему-то был он в футболке под таким промозгло осенним ветром, что было необычно. Наверное, закалённый...

Понимал ли он в этом дело, но в этот миг распалёно накалённого экстрима вдруг ли взыгралась, сыгранула интуиция, обратив взор его в некий взор эдакого специалиста, в намётанный глаз врача, тренера или спортивного физиолога.

Да, этот мужчина был среднего роста, не щуплый, но не качок, далеко не качок, а такой сухопарый, но каковы ж были руки: жилистые, познавшие и тяжёлый физический труд, и тренировки; на сгибу у локтевого сустава и у самой кисти, будто толстыми стальными канатами, выделялись, выпира-

лись крепчайшие сухожилия. И притом эти жилистые руки до локтя раздавались, отливались широко вздутыми венами, в которых от мощно тренированного сердца текла, кипя бурливо, здоровая кровь, чрезмерно богато насыщенная кислородом.

И потому ль разуму подсказала интуиция, что ему ещё придётся пожить, хотя бы несколько дней и спокойно умереть дома на своей кровати, а не асфальте этой неказистой улицы...

Тогда из этой группировки из пятерых отморожков выходил самый здоровенный, не тот, который вызвал его, другой. Но каков же был этот, вставший на путь бандитизма ли? О, качок, спортсмен, единоборец, киллер, робот ломать, одним словом терминатор.

И всё равно интуиция его подсказывает...

И подходил этот качок, киллер к этому мужчине сухопарым видом, тогда как девушка спокойно, совершенно спокойно отходила в сторону, чтобы не мешать...

Ага, возрадовалась интуиция его. Но что-то будет, что-то...

И нет никакого страха, тревожность испарилась, оставив место любопытству распёртому...

И подходил этот терминатор к этому мужчине сухопарым видом, говоря слова угрозы: «Я задавлю тебя, сдохнешь...». Мужчина в данный миг предыстории кровавой сцены ничего не отвечал, сохранив такое спокойствие, что его интуиция,

что так взыгралась, разыгралась, уж просто лихо затанцевала. Ох, что-то будет...

Терминатор уже хватал этого мужчину за грудки движением правой руки вперёд, пока не осознавая, никак не предугадывая, предсказывая самой ближайшее будущее сроком в полсекунды, в доли секунды.

И наступило это недалёкое, это близкое будущее всего лишь сроком в полсекунды, в доли секунды...

Этот мужик, что сухопарым видом, глазомером точно определив и дистанцию, и положение руки терминатора, мгновенно быстро произвёл захват запястья и такой же быстротой вывернул вправо...

Боль, резко боль сквозанула, раздалась в локтевом суставе у качка с душонкой гнилой, и тем самым заставила его также мгновенно, независимо от сознания, бессилием сознания повлечься крупным телом в том направлении, куда и вывернул, направил этот незнакомец. Так терминатор головой устремился вниз, аж ногами вверх (и это действие напомнило ему фильмы с участием Стивена Сигала, и это было айкидо), и когда его рука в захвате оказалась в таком положении, что локтевой сустав параллелен поверхности асфальта, то мужик этот произвёл короткий, но резкий удар снизу. И остро пронзительная боль раздалась по мозгу, по локтевому суставу, ибо уже приземлялся он с полным вывихом в локте. И теперь лежал качок на асфальте, и дико кричал, застонал...

Обморозь, оторопь пробежалась по гнилым душонкам четверых отморозков.

Но сказалось влияние улицы, воспитание улицы, и потому не упали со страха, и потому обнажились ножи и биты для бейсбола.

Ох, как же всемогущим был этот мужчина, когда взмахом руки вызывал, будто выдёргивал из толпы оставшейся четвёрки одного из них, судорогой ли державшего нож.

И выступал тот, вцепившись за нож, как за спасительный круг. Однако, улица, есть улица, и тем более ещё их четверо против одного. Про этого тщедушного паренька, которого хотели избить, ограбить, позабыли уж совсем. А тот стоял под взыгранной интуицией и всё нарастающее любопытство так и продолжало распирасть.

Второй из этих отморозков, тот самый, что собирался избить, уделать его, стоял перед этим человеком званием ли айкидзин, мастер айкидо или же хапкидо, вперёд вытянув руку, крепко ли сжимая кистью нож с лезвием откидным.

Удар ногой этого человека, как молния, также был взгляду, взору едва ль уловим: носком взметнулся точно в тыльную часть кисти, что физиологически всегда отдастся мгновенным током боли, и потому разжалась кисть, а нож, от руки подпрыгнув, не свистом шелестя, но лезвием искрящим бликом от фонаря вечерне-ночного, отлетал, улетал на пять метров и до асфальта. И ещё доля секунды, как резко быстро, как росчерк молнии, последовал второй прямой удар приё-

мом «мае-гари» из арсенала каратэ, дробя, круша челюсть оппонента. И, будто травой сенокосной, так и скошен был второй из группировки. В тишине застыло так и было, когда этот. Вставший на путь бандита, так и грохнулся затылком, задней частью головы об асфальт, лишь звук глухой. И началось у поверженного, пошло, поехало интенсивное брожение вестибулярного аппарата, что и есть нокаут, полнейший нокаут.

И долей секунды память его воспроизвела ту боевую сцену, тот боевой эпизод с блистательным актёром, мастером из Гонконга именем Брюс Ли в том фильме под названием «Большой Босс». А действие, не кино, вот этой нынешней реальности продолжалось...

Насторожены были трое оставшихся, как бы не разделить участь этих двоих. Один из них, что стоял авангардом, уже направлял травматику, прицелившись...

Таинственный незнакомец – его спаситель таким прыжком неистовости взметнулся вверх высоко, как волчок, взвинтился одним стремительным оборотом юлы на триста шестьдесят градусов по точно рассчитанной траектории до головы очередного оппонента. И на самом пике взлёта, произвёл, как выстрелил, удар пяткой круговым движением снаружи внутрь. И этот выстрел феноменальности движения пришёлся боковой частью, поверхностью стопы на переносицу, что мгновенно сразу откинулась голова ещё одного очередного оппонента. Знал бы он, что его спаситель только что

применил приём «усиро-гери» из арсенала кун-фу. И сразу же оторвались ноги от асфальта, и затылком, затылком, задней часть головы, ведомый, и выстрелом удара, и гравитацией навстречу осеннему асфальту, чтобы отобразиться таким же звуком глухим и долго, долго возлежать под шлейфом глубокого, глубокого нокаута.

Пора было бы, можно было бы, двоим оставшимся, дать дёру, убежать, чтобы не разделить их участи. А он, таким сторонним наблюдателем, неожиданно разыгранной интуицией видел ли, чувствовал, что эти двое как-то оказались в таком пространства, когда сознание и воля разобщены. Как кролик перед удавом. И это шло от него, незнакомца, окутанного пеленой таинственности...

То был ли изощёрёно жестокий разум тела, феноменально тренированного тела таким цирковым акробатическим трюком, когда этот человек снова прыгнул вверх высоко, но на этот раз произвёл сальто вперёд и ногами, стопами приземлился на головы оставшихся оппонентов, что те сразу и опрокинулись, уйдя опять же в лоно нокаута, чтобы присоединиться к остальным. И долго ли лежать под светом фонаря...

После всей такой демонстрации высокого, высочайшего искусства единоборств этот человек, даже не взглянув на него, уходил..., проходи мимо девушки, что устремила лучезарность взгляда в его сторону. А он так и стоял вкопано, не шелохнувшись, не успев и выразить благодарность...

Ещё секунда, две, и обернувшись, она последовала за его

спасителем, ещё секунды скользящего мгновения и ушла, скрылась в тихой мгле вечерних сумерек...

3

На плоскостном плазменном экране, что было, не сказать, уж настолько старинным, архаичным, но, всё ж, столь непривычным для антарианина, Учитель наглядно показывал вершинные глубины пространства, бездны Вселенной, на экране, в котором просто, наглядно отобразились не звёзды, галактики.

– Во многих ваших книгах показывают Солнце диаметром в три, четыре сантиметра, а восемь планет, ну и Плутон вдобавок, такими маленькими точками разной величины, – начинал Учитель как-то вовсе не со звёзд, и не с галактик, а с их родной звёздной системы.

– Да, мы видели, – чуть ли не хором выпалили вместе Джэбе и Диана.

– Но давай представим немножко по-другому, – мановением руки Учителя исчезли с плоскостного экрана мириады галактик, запечатлённых одним из телескопов-рефракторов. – Вашу родную звезду, которую ваши астрономы именуют как жёлтый карлик, и они правы в такой классификации, так вот ваше Солнце на экране обозначим примерно размером с яблоко...

На экране ярко обозначилось такое румяное, наливное

яблоко из родного мира, и, скорей всего, в ожидании планет, которых Учитель выставит по своему разумению.

– Диаметр вашего Солнца один миллион триста девяносто две тысячи километров, – говорил тем временем Учитель, указывая на яблоко. – Поперечник Солнца примерно равна сто девяти диаметрам Земли. Ну, а теперь выставим планеты вашей звёздной системы в отношении к вашему светилу...

На экране рядом с яблоком обозначилась довольно таки крупная ягода виктория, таким образом, явившая собой Юпитер – самую крупную планету солнечной системы. Далее появилась малина, обозначая Сатурн, вторую по величине планету родной звёздной системы. Уран и Нептун предстали в виде смородины, тогда как другие планеты и должны представиться чуть более точек, крапинок. Однако, в такой соотнесённости они оказались, всё-таки, покрупнее размерами. Так родная Земля на плазменном экране выставилась такой вот четвертинкой от зёрнышка пшеницы.

– Ваша планета Земля, единственная из вашей звёздной системы, вписывается в вожделенную зону Златовласки, где единственно выгодное благоприятствование для развития жизни, и даже для разума. Да, выгодное расстояние от звезды имеет значение, – при этих словах тихая завораживающая речь Учителя стала как-то торжественной. – А расстояние Земли от Солнца примерно равно в сто пятьдесят миллионов километров, хотя могу привести и точное число расстояния (и немного перехватив дыханием, после недолгой паузы

Учитель привёл точную цифру расстояния Земли от Солнца, равно 149597870 километров). Ваши астрономы, астрофизики обозначают это расстояние одной астрономической единицей. Это расстояние пригодится нам, когда я буду приводить в пример размер других звёзд только и именно из вашей Галактики «Млечный Путь».

Учитель далее приводил расстояния других внешних планет от Солнца (планеты, отстоящие за Землёй от Солнца), кроме внутренних планет Меркурий и Венера (ближние от Земли планеты к Солнцу): Марс – 227900000 километров, Юпитер – 778 миллионов 300000 километров в средней удалённости, Сатурн – 1 миллиард 427 миллионов километров, Уран – 2 миллиарда 870 миллионов километров, Нептун 4 миллиарда 497 миллионов километров. Ну, а Плутон, которого Международный астрономический союз астрономов Земли исключил из числа планет, вращается от Солнца на расстоянии 5 миллиардов 913 миллионов 500 тысяч километров.

И далее Учитель обратился к другим звёздам Галактики «Млечный Путь», и первым привёл в пример знаменитую Полярную звезду: её диаметр в 120 раз превосходит диаметр Солнца. И если Полярную гипотетическим образом поместить вместо Солнца, то внутри неё окажутся и Меркурий, и Венера. Таким образом, расстояние от Земли до Полярной звезды составило бы всего лишь 25 миллионов километров. И такое «солнце» собой закрыло бы полнеба.

Красная звезда Бетельгейзе (а ведь красные звёзды обычно малы размером) в созвездии Ориона диаметром превосходит Солнце в 450 раз. И если поместить эту красную звезду вместо Солнца, то внутри неё окажутся Меркурий, Венера, Земля и Марс. До поверхности Юпитера останется чуть более 200 миллионов километров.

Двойная звезда Эпсилон в созвездии Возничего. Учитель на этот раз приводил в пример не первую звезду Эпсилон А, что немного уступает размером красной звезде Бетельгейзе, а вторую звезду Эпсилон В. Окажись она вместо Солнца, то внутри неё окажутся Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн и каких-то 245 миллионов километров она диаметром не дотянет до Урана, предпоследней планеты Солнечной системы, что вращается на расстоянии 2 миллиарда 870 миллионов километров. Да, поистине громадный монстр, исполин «Млечного Пути» диаметром примерно в 2700 раз превосходит Солнце – «жёлтый карлик», звезду спектрального класса G, и на планетах у звёзд именно этого класса больше шансов для возникновения «химического бульона», для проявления жизни, и, в конечном счёте, и разума...

Вот и такова данная соотнесённость.

– Но вы понимаете, такие звёзды есть в каждой галактике, в каждой. Ну, раз сказал галактики, значит, вернёмся к галактикам... – продолжал такую лекционную речь Учитель, от мановения руки которого на плоскостном плазмен-

ном экране вновь засветились множественные всполохи огней, обозначающих видимые галактики Вселенной. – Ваша Галактика «Млечный Путь», где есть самые разные звёзды самой разной величины, есть звёзды и в десятки, в сотни миллионов раз горячее вашего Солнца, так вот ваша спиралевидная Галактика имеет диаметр, поперечник в сто тысяч световых лет. Это большая галактика, большая... соседняя галактика «Малые Магеллановы Облака» по размерам в десять раз уступает «Млечному Пути», а «Большие Магеллановы Облака» в три раза. Но в вашей Местной системе галактик ваша Галактика занимает лишь второе место, заметно уступая истинному чемпиону вашей Местной системы галактик, что включает в себя примерно девяносто галактик...

На плазменном экране из мириад всполохов огней более крупным планом выделилась эта самая Местная система галактик. И тут же выделенная стрелка указала на «Млечный Путь», а затем обозначилась и вторая стрелка, что указала на соседствующую галактику, что явно заметно превосходила их Галактику, на краю которой, в одном из рукавов и упряталось их родное Солнце.

– Вот истинный чемпион вашей Местной системы галактик! «Туманность Андромеды»! Диаметр в триста сорок миллиардов световых лет. И звёзд триста миллиардов. Впечатляет?

– Да, конечно, – согласно кивал Джэбе, и вместе с ним тотчас соглашалась Диана, в своё время ни за что не поже-

лавшая расстаться с Джэбе.

– Но во Вселенной есть монстры и похлеще..., в нашей галактике «Фирэтан», где вы в данное время и находитесь, пятьсот миллиардов звёзд. Я говорил вам про это, и показывал вам это, но повториться следует...

На экране выдвинулась эта самая Галактика «Фирэтан», а затем вернулась обратно в мириад всполохов огней, дабы представили и что-то другое.

Они видели это тогда на Земле, но стоило увидеть ещё раз...

Перед ними выростала, занимая изрядную часть тёмно звёздного неба, линзовидная галактика, суть которой они тогда узнали и изумились в жуткости духа. То на экране зловеще ли выявлялась одна галактика во Вселенной, названная, обозначенная астрономами Земли «IC 1101», и от Земли на расстоянии в 1 миллиард световых лет, видимой в телескоп через созвездие Девы в скоплении Abell 2029 величаво величественно выявлялась самая огромная галактика во Вселенной с поперечником в 6 миллионов световых лет, вместившая в себя 100 триллионов звёзд.

– И эта галактика территорией, пространством своим проглотит и вашу Местную систему галактик, и нашу... – как-то выдохнул Учитель голосом, тоном трепетного уважения толь к галактике чудовищного размера, толь к изошрённости игр Природы Вселенной, уняв едва ль уловимую взволнованность, а затем и продолжил, выговорив слова, смыслом схо-

жие, как и тогда. – Но главная суть этой галактики не в том, что она самая огромная во Вселенной. Главная, уникальная суть в том, что там резвится, развивается разум. Там живёт наш враг...

4

Два дня он провалился дома на диване, не считая того, что съездил с родственником по одному важному, сверхважному для него делу. Он так и возлежал на диване, телевизор не смотрел, слишком много развлечений, жизнерадостности текло потоком с экрана, что с его участием-то обречённости вот так и возлежать в ожидании. Утром, третьего дня, однако, решил немного прогуляться, может быть, в последний раз.

Осенний день был под стать его состоянию, настроению, участи – пасмурным, серым, тёмные тучи нависли над городом. Но горожанам это было нипочём, ибо та же жизнерадостность, веселье, оптимизм источались от них: что им погода, не они, а погода должна подстраиваться под них.

Шёл, долго ли, недолго, ноги сами как-то привели на эту тихую, унылую улицу под стать погоде, но, конечно не та улица, не та, где и произошло то самое событие, что не раз вспоминал...

На противоположной стороне тихой узкой улицы стоял кто-то, но острым зрением глаз, что остались единственно

здоровой частью тела, организма приметил, что этот кто-то является девушкой. Ну, да ладно, ссутулившись, отвернувшись, дабы не показывать, не демонстрировать свой болезненный вид, решил пройтись, а, то и прошмыгнуть этойкой мышью серо незаметной. И пройдёт мимо, и уйдёт, навсегда прихватив свои проблемы, свою историю, биографию, но что-то помимо ль воли иль просто из любопытства заставило его обернуться. И первым делом обратишь внимание, как и каждый юноша, мужчина...

Изумительное, феноменальное изобретение Природы и есть красота...

То был рассвет, расцвет красоты...

Глаза её ясно карие, казалось, источали и задумчивость серьёзно философскую, но и любопытство в то же время. Искренняя свежесть притягательной, обворожительной красоты над всей светлой белизне румяно здоровой кожи идеально оттенённой лёгко бронзовым налетом солнечного загара, ох как высоко возвеличивала и без того совершенную в правильности, геометрическую пропорцию ох красивого девичьего лика, на что ж изобильно и расщедритя природа. Да, природная красота, и есть природная, а косметика лишь скромная прислужница...

И неужели на исходе никчёмно постылой жизни в далёкой глубине унылого сердца у него начинаются едва колыхаться ростки такой влюблённости, такой любви с первого взгляда, суть, значение которой уж давно позабыл, потерял, растерял.

– Здравствуй, – вдруг понеслось с той стороны узкой нека-
зистой улочки, что предназначалось ему, именно ему таким
мелодично красивым тоном женского голоса, и что явилось
для него полной неожиданностью.

– Здравствуйте, – кивнул, едва ль промямлил он, остано-
вив свой шаткий, валкий ход просто так, и остановился в
неведении, чего же делать дальше-то, иль лучше уйти, уво-
лочь ноги, может это и слышалось на жизненном исходе.

Но никак не слышалось, эта спортивным видом строй-
ная девушка уже переходила узкую улицу, направилась к
нему. Вгляделся ещё раз и, готов был ахнуть вслух, но сдер-
жался. Он узнал, и это была она, та самая девушка, что была
рядом с тем его спасителем, с тем феноменальным мастером
единоборств.

Она стояла уже рядом, так и стояли бы, он и шелохнуться
не мог от неожиданности, как она первой сделала движение,
сделала шаг в ту сторону, куда он и направлялся без всякой
цели просто так. И он сделал шаг, ничего не оставалось, да
и надо же было идти, хотя бы делать вид, что идёшь куда-то.
Хотя, куда?

Шли молча. Он и не знал, что сказать-то, а дух перехва-
тило, ещё как. Когда ж рядом с ним, с самого детства болез-
ненным, тщедушным, шла рядом девушка, да ещё красави-
ца! Некоторые прохожие оглядывались, но не на них как на
пару, а на неё, именно на неё. И в основном прохожие про-
тивоположного пола.

– Ты идёшь по каким-то своим делам, – первой, нарушив молчание, говорила, спрашивала она.

– Нет, нету делов у меня. Вышел так, погулять... – отвечал он откровенно, не стал строить из себя кого-то, да и чего строить, когда осталось жить-то с неделю на этом белом свете, не более.

– Ну, тогда можем прогуляться вдоволь, это даже лучше... – нотки радости будто проявились в мелодичном голосе красавицы.

– Конечно... – оставалось, лишь кивнуть согласно, едва промямлив в ответ на такое, опять же, неожиданное предложение, от которого ох как молчаливо бурно и возрадовалась душа на последнем отрезке жизни.

Да, она шла рядом с ним также неспешно под его темп, ритм, и какое ж неслыханное, невиданное счастье свалилось на его голову, на сердце его в самом конце жизни, когда и выписан из больницы умирать. И если минуты назад шаги по родному городу давались с трудом, то сейчас, в миг этот трепетно взволнованный и радостный, он будто и не чувял ног, будто и готов взлететь, воспарить над городом, над степью, над долинами всего мира.

– Как тебя зовут? Как твоё имя? – опять же неожиданно для него спрашивала девушка тоном голоса красиво бархатным, что так и вспрыгнуло сердце его.

– Баир. Это распространённое имя.

– На все языки мира переводится как радость. Так будь

же радостным Баир... – в конце фразы возглас её был как-то звонко торжественен.

Он быстро, не задумываясь, закивал согласно головой. И всё же он так и не посмел спросить её имя, однако ж, смелости не хватило.

Так и шли дальше, пока молча, а в голове у него закрутилось, что бы сказать, о чём поговорить, но ничего такого не навёртывалось, мысли так и могли отобразиться какой-либо чёткой линией, а тишина продолжалась.

Навстречу попалась такая троица из молодых парней, что шли, прогуливались раздольно, болтая при этом громко на всю улицу, всюю кидаясь словечками, жаргонами, от которых у культурного человека, однако ж, уши-то и свернутся, увянут непременно.

Он почувствовал, почувал такое недоброе, и как три назад, приготовился к худшему. Нет, он просто так не отдаст вот это своё короткое, мимолётное, но счастье. Он умрёт, погибнет за это, ведь всё равно помирать. Ну что ж, помирать, так помирать с музыкой.

И на самом деле произошло это недоброе, нехорошее.

– О-о, какая девушка... – смачно протягивал один из них, самодовольным видом остановившись перед ними.

– А куда идём? А может нам по пути? – таким же гнусно слащавым тоном подытоживал другой, стараясь в таком плане не отстать от первого.

– Может, первым делом сразу в ресторан, а там видно бу-

дет... – и третий в гнусности тона старался не отстать от первых двоих.

На него же эти трое и вовсе не обращали никакого внимания. Кто ж обратит на букашку, по их мнению.

Его спутница, красавица, ничего не говорила, не пыталась возмутиться, просто посмотрела, на краткий миг обвела всех троих внимательным взглядом и отвернула.

И опять же неожиданно для него, уже готового умереть, погибнуть за такое кратко мимолётное счастье своё, эти трое, молча, упрятав, заглотив языки паршивости, поворачивались боком, затем ступали прочь, шли, переходили неширокую улицу, и дальше, дальше по другой мостовой в ту сторону туда, куда и направились заведомо.

И стоило взглянуть на красавицу...

Он не стал спрашивать спутницу, что это было, хотя мысли уже завихрились...

И первым делом стоило подумать о том, почему ж она оказалась на этой неказистой улочке, такая красавица и вроде бы из аристократов и притом пешком. И остановилась, увидев его, и окликнула приветствием. И пошла вместе в ним. А что случилось с этими троими? Мгновенный гипноз?! Так она владеет, так она невероятна...?

Они пройдутся по городу, прогуляются таким образом и она уйдёт, уйдёт навсегда из его жизни, и всё же есть ему в последние дни о чём вспоминать, и это воспоминание будет тешить его душу, всегда израненную всегда сопутствующи-

ми болезнями, что преследуют его всю его постылую жизнь. И в вот в эти секунды, когда он вот так, просто так шёл рядом с ней, так захотелось ему жить, жить и радоваться жизни, что проступили слёзы, глаза увлажнились...

Он начинал задыхаться, шаги давались ему с трудом, но старался, как никогда в жизни, старался терпеть, не выказывать свою слабость от болезни, свою слабость перед неминуемо надвигающейся, ничуть не отложенной смертью, а девушка, красавица, похоже, никуда не спешила, пристроившись под темп, под ритм его шагов, когда он едва ль шаркая ногами, старался выглядеть как-то бодрее, хотя, вряд ли получалось у него это.

– А как зовут Вас? – неожиданно для себя, обращаясь на Вы, спросил он её тихим голосом, и откуда ж на него нахлынула такая смелость.

– Зови меня Ариндалия, – тем же красиво мелодичным голосом отвечала, называла своё имя красавица.

– О, какое имя, никогда не слышал, – искренне удивившись такому имени, каковое и впрямь никогда не слышал ни по жизни, ни по телевизору, спрашивал далее, что и могло прийти в голову в первую очередь. – А как переводится..., Ваше имя?

– Надежда, надеяться, верить...

«Красивое имя, как и она сама. Надежда, надеяться, верить. Да, было бы во что...», – сразу так подумал было, но вовремя заглушил такую мысль, решив твёрдо предать-

ся настоящему мигу, настоящему истечению времени, что на исходе жизни казалось уж истинно сказочно волшебным, счастливым непомерно, уж не во сне ли, но нет, нет, никак не во сне. А какое ж счастье – чувствовать, ощущать дыхание ли, её ауру чистоты искренней, ореол присутствия! Ох, какая явь мгновения!

И жаль, что жизни исход, конец...

– А мой спаситель, он где? – и опять задавал вопрос, что также так и засел в голове.

– Мой старший товарищ на данное время находится дома, – отвечала красавица, и потому всё ясно, понятно, и потому оставалось идти рядом с ней, молча, наслаждаясь вот этим радостно счастливым мигом, что так неожиданно свалилось на исходе жизни короткой.

Так они и подошли к небольшой площади одного из крупных универсамов города, по большей части такого гастронома, где рядками припарковались дорогие, недорогие иномарки различных марок.

– Наверное, мы с тобой прокатимся, – говорила она, обводя взглядом ряд иномарок перед универсамом.

Да, конечно же, конечно! И почему такая красавица и должна пешком..., а он подумал...

Они пошли вдоль ряда иномарок, что были по цене и дорогими, и недорогими, видом, дизайном, качеством, мотором такими крутыми, навороченными и не очень. «А какая ж у неё иномарка, какая?» – эта мысль успела дважды про-

крутиться в его голове, когда вот и прохаживались...

Они прошли вдоль ряда и остановились перед самой последним автомобилем в самом краю, даже в стороне от ряда, что так притулился, именно так, ибо таковым автомобилем оказалась такая обшарпанная краской, да всем видом своим легковушка, однако, отечественной марки, что у него как-то и отвисла челюсть. Так это ж был старый, старый, невзрачный жигулёнок самого первого выпуска, ещё с начала семидесятых прошлого века, что в простонародье обзывали небрежно «копейкой», как бы указывая её место в иерархии автомобилей различных марок. У его одного знакомого, такого же невзрачного дедушки, была вот такая «копейка», потому он и знает такой отрезок истории отечественного автопрома.

А тем временем красавица плавным движением руки обводила в воздухе полукругом, и жест прямо у него на глаза имел значение, ибо и стало происходить невероятное...

Обшарпанный временем, замызганный автомобиль отечественной марки «жигули», такой потёртый, протёртый временем прямо на глазах его деформировался, трансформировался, превращаясь из гадко гадкого утёнка в грациозно стройного, прекрасного лебедя, что у него и дух захватило от такого ох сказочного чуда. Но как объяснить всё это?!

Отныне перед его глазами шикарно красовался роскошный «селф-драйвинг» кар, этакой высоко премьерной новинкой научно-технических, лабораторно-технологич-

ческих изысканий, как мустанг, что сразу и рванётся в галоп, в карьер, иль гепард, что в первые пятьдесят метров и даст фору любому болиду стремительности, а затем уж как парящим полётом орла, беркута, кондора над степью...

– Я не понимаю... – только и оставалось выдохнуть ему, не верящему глазам своим.

– Я задействовала дистанционное управление квантовой компьютерной, транспьютерной системой автомобиля, и потому он по моему желанию, именно по желанию, как по книге Митио Каку «Физика невозможного», где он описал будущее, изменил материальный образ, и потому перед тобой застыл, пока застыл в ожидании концепт-кар с подвижным дизайном. И он не из железа, не из алюминия, не из пластика, как такового, он из термопластической смолы, что легче пластика, что прочнее металла, любого металла. Но он не выращен в лаборатории таким растением из органического волокна, нет, это всего лишь продукт из триллионов, миллиардов, секстиллионов, произведённых наноаппликатором...

Он стоял, и ему оставалось лишь кивать головой, ибо он с его убогим девятиклассным образованием на оценку тройка с натяжкой (много дней, занятий пропускал по болезни), так и не мог понять, вразумить, о чём говорит она, что объясняет она ему, вчерашнему посредственному школьнику, которому-то и было до аттестата о среднем образовании, как пешком до Луны...

А красавица уже жестом приглашала его внутрь, дабы

прокатиться с ветерком. Конечно же, он согласился сразу, чего уж раздумывать...

Тихо плавно сдвинулся и мягко, мягко поехал, покати́л этот кричаще громко эффектной шикарностью дизайна и ярко блестящей новизной этот «селф-дравинг» кар поначалу через площадь перед универсамом, что прохожие покупатели переглянулись, ну а мужчины, конечно же, не преминули подметить восторженно и самого водителя, каковым и была красавица за рулём. И выкатил в просторы родного города.

Они ехали по улицам, проспектам Улан-Удэ, возможно, выделяясь из множества роскошных иномарок чересчур лёгкой как пушинка, овальной, как капля, конструкцией. Восторженности его не было предела, но временами всё же, стараясь как-то незаметно, оглядывался на водителя, как вдруг ли заметил, что красавица-то и вовсе не притрагивается к рулю, что был неподвижен, будто поник от безделья. Но как? Неужто эта машина сама по себе?!

– Водит, управляет компьютер, сам автомобиль – компьютер. А руль иногда предоставляется водителю, когда кар-компьютер по желанию того же водителя, на время отключает некоторые функции, и тогда можешь ощутить себя истинным шофёром, ощутить такой ветер езды, такую лихость езды. Наверное, я истинный шофёр, но сегодня я полностью предоставил это право концепт-кару. Он лишь следит за моим взглядом, хотя, у него уже в данный миг есть чётко заданный маршрут, чётко заданная цель, – будто угадав его мыс-

ли, улыбнувшись сначала, что у него и дух перехватило, говорила, объясняла красавица про этот данный феномен.

Но вот преобразилось лобовое стекло, в котором дополненной реальностью высокого разрешения обозначилась, отобразилась предначертанная линия маршрута с точно детальной информационной навигацией, и по заданной линии продвигалась яркая точка, что и явилось онлайн нахождением этого автомобиля, этого болида, концепт-кара, что катил мягко, плавно, ехал с положенной скоростью посреди множества, множества иномарок. В данный момент въезжали на проспект Ербанова. Да. Это была нужная шпаргалка для водителя, особенной кто незнаком с городом, с местностью. Названия улиц, проспектов, номера домов выявлялись ненавязчиво, как и в данный момент название площади Советов и само её очертание, вид в реальности вместе с самими пешеходами, прохожими с их лицами, с их судьбами.

– Если хочешь, перед тобой на лобовом стекле выявится плазменный экран, и можешь смотреть любое кино по желанию, а если надо, интернет в твоём распоряжении, – продолжала объяснять таинственная незнакомка, хотя и представилась таким именем, что никогда не слышал.

– Нет, не стоит, мне и так здорово, – отказался он, всю пяля глазами, всю стараясь осознать, что это не во сне, но вроде бы, не во сне, вроде ущипнул руку, сжал кулаки и разжал, и чувственность при себе.

Тем временем, обогнув площадь Советов, концепт-кар

остановился перед одним из учебных корпусов Бурятского государственного университета в ожидании. Ждать пришлось недолго, как к корпусу подкатил элитный «Мерседес Бенц» А-класс, откуда вышла девушка, статная красивая девушка и направилась в сторону корпуса и скрылась за дверью. Кажется, за ней и проследила эта таинственная незнакомка, что сказала, говорила, отводя взором от двери:

– Ну, что ж, поедем дальше...

– А эта Ваша знакомая или родственница, – и на этот раз осмелился спросить её, хотя, может, это и было лишне.

– В какой-то мере и родственница, скорей всего, ей подходит статус родственницы. Её зовут Диана. Она важна для нас..., – как-то уклончиво ответила всё же незнакомка, и он решил больше не докучать её вопросами.

А далее, на его удивление, этот «селф-драйвинг» нахально, верхом, вершиной наглости въезжал на саму площадь Советов, куда, однако, автомобилям-то въезд и запрещён. А красавица оставалась невозмутимой.

– Нас никто не видит, – не в первый раз предугадав его мысли, она объяснила данную неординарную ситуацию.

– Но, почему?

– В данный миг задействованы свойства клэйтронной материи, что делают вещество невидимым, в нашем случае автомобиль.

– А-а, никогда не слышал про такое...

Ещё секунды и уже находясь в самом центре площади

Советов, этот в высшей степени продвинутый концепт-кар начинал неспешно вздыматься прямо вверх вертикальным взлётом, словно какой-то навороченный истребитель, аналогия напрашивалась. И на высоте порядка ста метров над домами не рванулся вихрем, полетел плавно в восточную сторону этаким парящим полётом орла над степью.

Мог ли он знать, предположить, что планирующий «селф-драйвинг» кар грациозно летит, левитирует над родным городом, над землёй, включив под днищем приборы высокотемпературной сверхпроводимости, этакие магниты, настроенные на противоположность планетарной гравитации, над созданием которых десятки лет корпят, трудятся тысячи учёных, специалистов в лабораториях ведущих экономических держав мира. И безуспешно, пока безуспешно, уповая на будущее, когда более поднимется уровень знаний научно-технических, технологических.

Да, изначально этот автомобиль, и не нуждался ни в каком топливе, бензине, и он не был электромобилем, над асфальтом улиц, проспектов, площадей Улан-Удэ проезжая низким полётом всего лишь на сантиметровой, миллиметровой высоте. Но уж теперь-то точно у облаков, над облаками, как самолёт, как истребитель, а, то и пятого, шестого, седьмого поколений, да куда уж там, когда он может и резко, резко спикировать на самое, самое дно мирового океана, оставив любой истребитель, не у дел восвояси!

В считанные минуты вылетов за пределы родного города,

они летели, а внизу простирались улусы, сёла Эрхирик, Дабата, с правой южной стороны гор Саган-хада, Дянджан-хада: он знал эту местность, не раз бывал в раннем детстве, когда ездил в гости, когда были живы родители. И вот немного не долетев до улуса, села Арбижил, автомобиль повернул таким планирующим полётом беркута над степью прямо на север мимо высокой горы Тэмэтэ-хада, одной из гор длинной горной гряды Улан-Бургасы, ещё минута и роскошнейший «селф-драйвинг» уже летел, левитировал над зелёным морем тайги. И ещё минута...

Концепт-кар летательным аппаратом проделывал круг над поляной сплошь из камней, каких бывает немало в тайге. Почему такой манёвр? Не стал спрашивать, но через секунды сама таёжная поляна невообразимым образом выставила ответ на такой его безмолвный вопрос: на поляне облевалась в видимость дом, на всю поляну огромный дом с элементом клэйтронной материи, но такой, что вряд ли он видел где-либо. То был дом овальной, округлой формой капли, водной капли цветом зеркальной прозрачности...

Плавно мягко приземлился суперкар, представ перед, из пустоты ль возникшим необыкновенным домом, а то, что это какой-то дом, он нисколько не сомневался, и не задавался вопросом, мол, откуда такое посреди сплошь безлюдной дремучей тайги, нет, пока не до вопроса, когда и так задавлен изумлением.

Прошли секунды, как вдруг ярко цветисто зарыбили вол-

ны в одном определённом месте этого громадного дома, предъявляя некий проём, что посчитать за вход, за дверь, куда, ох мило улыбаясь, что сердце его-то, опять ли вздрогнув, в который раз и вспрыгнуло, красавица жестом и приглашала внутрь.

Конечно, же, он войдёт, да когда ж его по жизни-то так и приглашали куда-нибудь вот таким желанным гостем..., да никогда. И потому ль он с трепетом сердца ступал внутрь этого необыкновенного дома, входил вместе с ней...

5

Атомная бомба. Водородная бомба. Гиперзвуковая ракета. Кинетическая боеголовка. Бактериологическое оружие. Химическое оружие. Геофизическое оружие. Климатическое оружие. Этническое оружие. Лазерное оружие. Мазерное оружие. Электрическое оружие. Энергетическое оружие. Боевые роботы. Разумное оружие. Истребители четвёртого, пятого поколений. Система кинетического перехвата. Комплекс HARP на Аляске с его высокочастотным излучением, что представит опасность для спутников, и другие подобные этому. И война с дистанционным управлением от материка к матерiku. И возможность удара с космоса по поверхности планеты-колыбели. И гравитационное оружие пока на изначальной, примитивной стадии разработок. И танки, и эсминцы, и бомбардировщики. И, далее, далее вплоть до автома-

тов, ножей, пистолетов. И флоты, и армии, армии до миллионов, миллионов солдат и моряков...

И это в арсенале человечества Земли, и это есть оружие человека против человека.

Джэбе, Диана понимали, что такой арсенал человечества вряд ли применим в космической войне цивилизаций третьего типа, территорией которых является не отдельно взятая планета, но, конечно же, материнская планета, планета колыбели, и даже не звёздная система, а галактика, целая галактика.

Лазерное оружие невероятной мощности, со скоростью света насквозь прошивающее металлы высочайшей прочности, равно и композиты высочайшей прочности. Такое оружие всегда было в арсенале каждого корабля, звездолёта антариан. На всякий случай. Но после трагического инцидента на пустынной планете той громадной, огромно преогромной галактики Космоса, изменилась и доктрина антариан, ибо кардинально изменилась ситуация во Вселенной...

Отныне военные космические корабли, планетолёты с термоядерным водородным двигателем (а когда ж такое было в новейшей истории антарианской цивилизации третьего типа?), всегда черпающим водород прямо из космоса, что и есть аналог вечного двигателя, становились плотным щитом за орбитой планеты Корциден, что явилась последней, самой удалённой планетой от звезды Антариа. И это были, своего рода, пограничники на границе звёздной системы, материн-

ской звёздной системы.

Помимо лазерного оружие другим оружием вооружились космические корабли, планетолёты и на освоенных антарианами экзопланетах огромной Галактики Фирэтан, насчитывающей до пятисот миллиардов звёзд.

Другое оружие называлось, было гравитационным оружием, способным снести с орбиты планету любого размера, что будь на ней жизнь, то за пределами, по времени, многомиллионной, миллиардной привычной траектории орбиты жизнь мгновенно исчезнет, погибнет...

Антарианская цивилизация третьего типа готовилась, цивилизация вооружалась. Века, эпоха блажено безмятежного спокойствия, мирного созидания уходили в прошлое. Ибо на горизонте замаячила война, война с неведомым, таинственным противником, чья мощь была сопоставима...

И пусть враг живёт на расстоянии, исчисленной в миллиарды световых лет. Но это никак не меняет, не повлияет на тревожности. Ибо в эпоху звездолётов с варп-двигателем громадность, необъятность пространства, просторов Вселенной становилась весьма, весьма условной.

И потому антарианская цивилизация третьего типа вооружалась, переводя, нет, не всю экономику, не всю промышленность на путь милитаризации, но многие наноаппликаторы, что были переведены на так называемые рельсы милитаризации, для производства, создания оружий невиданной технической мощи. А звездолёты с варп-двигателем отныне

застыли наизготовку, а то и сновали по всей Галактике Фирэтан, ибо и были объявлены все звёзды, все экзопланеты, все астероиды, каждая звёздная пыль собственностью цивилизации антариан. Ибо интуиция и разум, интеллект антариан, вдобавок и интеллект разумных роботов, компьютерных, транспьютерных систем предугадывали, предчувствовали вот этот самый трепет, колыхание, дыхание войны, космической войны, войны над бездной.

6

Море, светло синее море плескалось тихо перед ним, широко, далёким горизонтом смыкалось с ясно лазурным небом. Берег, прибрежная полоса перед ним, то был пустынный пляж, да зато какой. Искристо белый, мягкий песок, как на берегах Флориды, обдавал некой райской идиллией в этой цветности ль, антуражем перелива ярких красок, обворожительно маня, а ж, с разбегу окунуться в тёплые воды синего моря. И купаться, окунаться, нырять до глубин, плескаться в волнах, а затем на берегу долго, долго негой возлежать на мягко белом песке под тепло ласкающими лучами светло золотистого солнца в зените. Но мог ли он так сразу...

Да, он попал в совершенно иное время года, вот так из пасмурного промозглого осеннего дня и обратно в лето, и, кажется в лето другого климата, вроде субтропического. От его убогого девятиклассного образования в памяти, однако,

отложились различия климатов, и потому понимал, что далёк этот климат от сибирского. И это море, не родной Байкал перед ним.

Долго ли, стоя рядом с красавицей, любовался он представленной идиллией, как заметил, увидел, как от далёкого горизонта, по мере приближения, увеличиваясь от небольшой, невысокой точки до размеров силуэта человека, шёл по волнам ещё один в этой идиллии. Ещё секунды и он с радостью в душе признал в этом человеке того самого спасителя, того самого невероятно сильного мастера единоборств. И готов он выразить благодарность...

– Здравствуй, юноша. Пока не знаю твоего имени... – говорил этот человек, крепко пожимая руку в приветствии искреннем, в котором было столько уважения к нему, каковое прежде он никогда не испытывал.

– Баир, меня зовут Баир, – тихо смущённо представился он в приливе нахлынувшего чувства благодарности к этому человеку, от которого исходила сила, невероятная сила, но и благородство, доброта, что также ощутил от тона голоса его.

– Мы рады видеть тебя в нашем доме, в доме мгновенно подвижного дизайна, в доме с концепцией окружающего разума. Ну, что ж, будем знакомиться. Я коллега, старший товарищ твоей новой знакомой. Моё имя Гелион, – так представился его спаситель, что ростом был среднего, и телосложения такого же, но опытный специалист, тренер не угадал, предположил бы сразу точно, что под футболкой жилистое,

сильное, тренированное тело, да и руки его говорили, кричали о громадной физической силе как бы стальными жилами, сухожилиями, широкими венами, в которых несомненно текла здоровая бодрая кровь, а не то, что у него, страдающего белокровием.

«И у моего спасителя тоже какое-то странное имя», – быстротой промелькнула мысль и так же отворотилась.

А тем временем её новая знакомая, красавица по имени Ариндалия, повела рукой, точно, как тогда жестом перед неказистым автомобилем, что затем и преобразился в «селф драйвинг» кар, летучий кар. И снова явилось преображение, на этот раз прямо на пляжном берегу из чисто белого песка. То были стулья со спинкой и круглый стол, куда приглашал его спаситель присаживаться в ожидании ли чего иль для беседы, так показалось ему.

Но, оказывается не одни они здесь в этом доме, что на дом не похож, а на изумительный край субтропиков побережьем синего моря, что опоясывают пальмы, кипарисы, да вдобавок и дерево, апельсиновое дерево – вот такое ассорти. Но его спаситель говорил, же, только что, и как понимать, внять такому его выражению «... в нашем доме, в доме с концепцией окружающего разума»?

К ним подходили ещё два человека, что были то ли прислугой в роли официантов в данной ситуации, когда он и так не может отойти от удивления. Эти двое держали в руках подносы, в которых хрустальные тарелки что ли, как он опре-

делил. На миг они окинули его этаким взглядом внимания ознакомительного и тут же отвернули. Но ему от этого как-то стало немного не по себе.

За столом, он, однако, не замедлил поблагодарить прислугу, что в ответ кланялись ему, как в каком-нибудь элитном ресторане, иль в роскошной вилле какого-нибудь олигарха, иль в замке барона, графа, герцога...

– Да, они хорошо знают этикет, но они не люди из рода человеческого... – так говорил, вроде вносил ясность его спаситель, отчего у него возникло ещё большее недоразумение.

– Они роботы..., андроиды с искусственным интеллектом, – говорила на этот раз девушка всё тем же шлейфом прекрасной таинственной незнакомки, и после этих слов красавицы, как бы всё встало на свои места, внеслась некоторая ясность, хотя, интуитивно ли предположил, что впереди ожидает ещё много неясностей из разряда невероятности.

Тем временем андроиды учтиво раскланялись и поспешили покинуть их, оставив их наедине перед поданным завтраком.

Да, перед ними в горячем виде предстала еда, для него ох какой изысканный смак: в тарелках, что ни на есть, дымились горячо уж признанные короли бурят-монгольской кухни – румяно, наваристо душистые бууза на пару, что в раз и навсегда взбудоражит ох аппетитно вкусным запахом, никак не устоять, и к ним вдобавок фрукты, вроде на десерт. И чай к тому же, да притом такой исконно бурят-монгольский чай

с молоком из прессованных листьев и стволов зелёного чая, что взбодрит, освежит.

– Баир, для начала позавтракай, как следует, не стесняйся, тебе компанию составит Ариндалия. А я на время оставлю вас, впереди много чего..., будут беседы у нас, будут... – сказав так, его спаситель именем Гелион, встав из-за стола направился в сторону небольшого леса из разнообразных деревьев ассорти.

Остались вдвоём на берегу синего моря, едва ль был слышен тихий плеск невысоких спокойных волн, а девушка всё тем же ореолом таинственности, как и старший её товарищ, принялась за завтрак, жестом указав, чтобы и он также последовал её примеру, и потому он не замедлил. Бууза оказались, как всегда, отменными, фрукты сочными, а зелёный бурят-монгольский чай с таким упоительно бархатным вкусом, что не прочь был бы ещё попросить, но сдержался. И хотя в последние дни у него не было никакого аппетита, ел едва из принесённых продуктов, что занёс ему на квартиру один дальний родственник, ничего не готовя, так в сырую. Какое ж там вдохновение, когда весь угнетён апатией в ожидании приближения смерти, одно немного успокаивает, что встретит в своей кровати. Ну, а сейчас, вроде и аппетит, и вдохновение.

– Спасибо. Бууза вкусные, всё вкусно. А фарш из говядины со свиной? – поблагодарив, спрашивал он у неё, что также управлялась с завтраком.

– Да, пожалуйста. А бууза..., фарш..., из водорослей..., произведённые бионаноапликатором..., – отвечала красавица, что он никак не мог ухватить смысл, суть её слов.

Однако, он своим ох уж убогим интеллектом, никак не обременённого хорошим образованием, кое-как головой переваривал такие слова, её ответ на счёт фарша. Замедленно, но всё ж его осенило.

– Так это искусственная еда, – оставалось ему проговорить, таким образом, обозначив понимание её слов.

– Да, искусственная.

– А вкусно, как будто самая натуральная.

– В процентном соотношении к молекулам, атомам животного мяса на все сто, как один к одному.

– Я понимаю, но вот про дом не могу понять. Снаружи было похоже на такое...

– Как капля воды...

– Да, да, точно, как капля воды. А вошли..., такое море, пляж, белый песок, какие-то пальмы, а вон там вроде апельсиновое дерево, небо такое чистое, а потом у меня на глазах вот так и вырос стол, и стулья, и эти роботы, я их сначала за людей принял, и эта еда, бууза, чай, как самая настоящая...

– Баир, ты находишься в доме с подвижным дизайном, в доме окружающего разума, сутью которого является нейрональный квантовый компьютер...

– Да, как-то понять мне трудно. Ариндалия, скажите мне, пожалуйста, кто вы?

– А как ты думаешь?

– Богачи, олигархи какие-нибудь...

– В, общем-то, по сути ты прав в своих догадках. Мы богачи, можно сказать и так, олигархи...

– Я смотрел по телевизору дома этих олигархов. Такие огромные виллы, и яхты показывали по телевизору, целый корабль большой, как будто эсминец. Но такой дом не видел...

– Да, такой дом не покажут по телевизору, – задумчиво говорила красавица, – он единственный под небом этого мира...

Ему оставалось лишь кивать в знак ли согласия, как-то понимая, что остальные олигархи ещё не завелись такими домами. Однако ж, сколько рублей, долларов, евро может стоить такой дом?

– Ты как себя чувствуешь в эту минуту? – спрашивала красавица, вот так сразу переведя разговор на совершенно другую тему.

– Нормально, – отвечал он тихо, смущённо, с утра, с приходом, нашествием на его голову, можно так сказать, всех этих невероятностей, начиная со знакомства с таинственной незнакомкой, что продолжилось чудесами такого технико-технологического порядка, да и вдобавок с воздействием дорогих медикаментов, он чувствовал себя более, менее сносно.

– Вид у тебя болезненный. Я хорошо знаю человеческий

организм, анатомию, физиологию, и потому мой взгляд, как рентген на фундаменте моих знаний, – говорила она таким тоном магически обвораживающим, в котором присутствовала этакая всесильность убеждения истиной.

Да, говорила всё та же таинственная незнакомка именем Ариндалия, совсем не так, как говорят его, её сверстницы, частенько жонглируя словами неподобающего свойства, в которых иногда и проскальзывают жаргоны блатоты, впере-мешку со словами, никак не одобренные цензурой. И это ему нравилось, и вряд ли стоило ему уклоняться от истины, уж правду, так правду, ибо, что терять-то ему.

– Да, я болею, у меня неизлечимая болезнь. Меня выпи-сали из больницы умирать. Мог бы там умереть, но я сильно попросил одного родственника помочь мне умереть дома. И он помог, дал мне лекарства, немного продержаться на этом свете.

– Но ведь всё это не бескорыстно. Я имею в виду возмож-ность умереть дома и лекарства...

– Конечно, не бескорыстно. Вчера ездил с родственником в нотариус. Мою квартиру, она досталась мне по наследству от родителей, переписали на него.

– И сколько комнат в квартире?

– Двухкомнатная, благоустроенная...

– Да, для среднего класса неплохая недвижимость, а для бедноты это роскошь, я не имею в виду тех, кто за чертой бедности.

Он согласно закивал, действительно, квартира родителей, которых потерял по жизни, была для него единственной роскошью, с которой он расстался без всякого сожаления. Чего уж там, когда скоро ему не потребуется, не то, что роскоши, просто увидеть небо, увидеть белый свет.

– Да, конечно, зачем тебе квартира, когда тебя ждёт такая перспектива... – на этот раз тон голоса красавицы был не столь магически обворожительным, скорей задумчивым, отчего ль.

– Мне ничего не надо. Я жду..., устал ждать, и чем быстрее, тем лучше.

– Я имею в виду другую перспективу... – а на этот раз некой загадочностью повеяло в тоне голоса таинственной незнакомки, которую знает всего лишь от того мига экстремальности и с сегодняшнего утра, когда познакомились, что было совсем непредвиденно в жизни его.

– Какая перспектива? – в очередной раз пришлось ему удивиться, не понимая ничего.

– Вылечиться от лейкемии, от рака, от целого букета разных болезней, что преследовали тебя. А твоя бывшая двухкомнатная квартира действительно будет тебе ни к чему..., потому что тебе на первых порах придётся жить в этом доме. А что дальше, ты узнаешь, но первым делом исцеление. Я думаю, ты согласен с такой перспективой?

– А как это...? – оставалось лишь изумиться ему от такого неожиданного предложения, что повёл растерянным взгля-

дом.

– Я уже увидела, узнала, что в мыслях твоих помимо изумления, промелькнула мысль согласия. Поэтому не утруждайся говорить о согласии. И не думай о квартире, как о чём-то потерянном, когда ты такое приобретёшь..., но первым делом жизнь..., а теперь взгляни туда...

Он обернулся туда, куда указала красавица. А там следовало следующее зрелище, также заставившее удивиться его и так воспалённое сознание, в который раз. Из леса ассорти выходил на пляжный берег его спаситель по имени Гелион, а рядом..., не шествовал, не катил, мягко, плавно медленно, будто пушинкой, летел то ли гроб, то ли саркофаг, представляя, действительно, интересное зрелище. Но он, всегда, будучи по поликлиникам, да больницам, мог представить, сравнить этот летающий объект с таким вот аппаратом ЯМР, ядерно-магнитным резонансным аппаратом, аппаратом компьютерной томографии, поместив внутрь него пучком слабых рентгеновских лучей, радиоизлучением в магнитном поле можно получить изображение внутренностей тела, увидеть мозг, сердце и так далее. Про это он знал, однажды помещали его, и отчасти его догадка отдалённо могла представить истину, но лишь отдалённо.

Ещё бы далее удивляться, но вдруг его сломило, скрутило от резкой боли, то понимал, что заканчивается обезболивающее воздействие дорогих медикаментов, не бескорыстно купленных дальним родственником, что на несколько дней

продержат его на этом свете белом. Но стиснул зубы. И понимал, конечно же понимал слова красавицы о приобретении жизни, новой жизни ли, и о том, чтобы не цеплялся, не думал о квартире, как о чём-то потерянном, что поначалу он будет жить в этом доме с подвижным дизайном, в этом доме окружающего разума, и что у него в будущем такая перспектива..., и потому он продержится, ибо он согласен...

Баира, уже теряющего сознание, его спаситель и красавица укладывали внутрь данного аппарата, скорей схожего с саркофагом. Внутри саркофага он и вовсе потерял сознание, сутью разума уйдя в небытие...

7

И в век всесильного могущества науки, техники, технологии от интеллекта цивилизаций первого, второго, третьего типов, в эпоху их бурного, сверхдинамичного развития Природа, Вселенная не утратили кое-какой таинственности, продолжая удерживать кое-какие тайны, до коих следует докопаться, задуматься, проанализировать разумом.

Тёмный поток, «тёмный поток» – скопление множества галактик, что вроде потоком этакой вселенской, космической реки со скоростью более 277 километров в секунду, примерно миллион километров в час движется в строго определённом направлении. Учитель говорил ему: «В телескопы вашим астрономам доступен «тёмный поток» через

территорию, пространство созвездий Гидра и Центавра. И, возможно, верно мнение и ваших астрономов, ваших учёных, и наших астрономов, и наших учёных в том, что данный неведомый, пока неведомый «тёмный поток» не должен существовать технически, как и природно космически, но он существует. Потому и у вас, и у нас появилась сходная гипотеза о том, что этот феномен указывает на таинственное нечто вне нашей Вселенной, и оно каким-то образом притягивает эти скопления галактик. И мы, антарианы, собирались изучить этот феномен, добраться, долететь до него на звездолётах с варп-двигателем... , но другое, другое заслонило это намерение. И потому вы знаете, наступила милитаризация. И это ожидание войны...»

Диана и Джэбе, как и антарианы, интуитивно ли, ведомые ли придыханием войны, предчувствовали, что неведомый, таинственный враг силой, научным потенциалом, технико-технологической мощью, развитием достиг шкалы, уровня цивилизации третьего типа. И потому стоило, ещё, как стоило, готовиться тщательно, усиленно.

– В тот час, во время конфликта на той планете Вас там не было, Вы были рядом со мной, я учился у Вас...

– Да, в тот час во время конфликта звездолёт нашего отряда находился на орбите Земли. Но через час после первой единственной трагедии в космосе звёздная система Лиандара передавала всем антарианским звездолётам во Вселенной о случившемся посредством революционной разра-

ботки в области коммуникаций, что есть связь гравитационным полем, и скорость её в сотни миллиардов раз превышает скорость света, скорость электромагнитных волн. Я был непосредственно на Земле, из звездолёта классической связью посредством электромагнитных волн передо мной сначала представилось голограммное парио, а затем последовал повтор той трагедии в режиме пять Д телеприсутствия. Мы готовы были немедленно отправиться в родную Галактику Фирэтан, в родную звёздную систему Лиандар. Но последовал приказ, быть до конца, до окончания миссии. Так и получилось, и потому вы здесь – Джеббе и Диана...

8

Он проснулся от неведомого ли сна, в котором ему что-то приснилось, но что, не вспомнить, но жизнь ли пробежалась перед ним. Или он не просыпается, он умер, и он уже где-то там, где живут духи умерших...

Но где, же, он? Да и вроде бы местность знакомая, что-то такое видел...

О, да это же степь!

Степь пробуждалась, избавляя небо от темени, что облекалось в лазурный цвет. И вот ожили звуки, знакомые звуки. То был не звон, треск кузнечиков, а где-то вблизи с шумом вспорхнула ранняя птица, а затем и стрекозы стрёкот под первыми лучами ярко багрового солнца над горизонтом

от кругло покатых сопок. И преобразование изумрудной зелени, сквозь которую обнажалась ярким переливом, как звёзды в небе, гирлянды степных цветов, первозданной свежестью источая дурмящий запах. Да, до боли знакомая степь пробуждалась...

На нём была чужая одежда, этого он не сразу заметил: футболка зелёного цвета, как и травы степи, и шорты тёмно-синего цвета. Но ведь шорты он никогда в жизни не надевал, потому что его тощие болезненные ноги будто с дряблой кожей никак не отдавали здоровьем, этакой спортивностью. И потому ноги свои не стал рассматривать, вновь испытывая ту самую брезгливость к себе, что непроизвольно врезалось в его сознание во время болезней, непрекращающихся болезней. Чего смотреть то..., а вот то, что увидел он на горизонте, стоило видеть, увидеть...

То шла, можно сказать, грациозностью лебедя, но точно походкой человека, от тела которой пышет ох какое крепкое здоровье, шла, приближаясь к нему та самая девушка, та самая таинственная красавица именем Ариндалия. И буйные травы степи едва ль прогибались под лёгкой упругостью шагов её...

– Ещё раз здравствуй, Баир! – приветствовала она его всё той же красивой мелодичностью тона в голосе, от которой его так и вздёгнуло изнутри, отдаваясь учащённостью сердцебиения.

– Здравствуйте, – отвечал он, однако, тоном смущённым,

в котором более преобладали нотки благоговейности перед красавицей.

– С пробуждением Вас...

– Да, спасибо. И как я оказался в степи? И как-то тепло... , сейчас у нас осень, а здесь лето. Не знаю... – неожиданно набравшись духу, спрашивал он у таинственной незнакомки про всё это, что окружало его.

– Ты в доме, куда мы прилетели на летающем автомобиле...

– В доме окружающего разума... – и опять такое было несвойственно ему.

Да, конечно же, конечно, пока он с удивлением разглядывал окружающую степь, он так и не успел покопаться в своей никудышной памяти, которая едва ль успевала выучить, запомнить какое-нибудь стихотворение, за что получал только тройки по литературе. А сейчас так и полезли из головы те самые слова таинственной незнакомки: «Вы лечились от лейкемии, от рака, от целого букета разных болезней, что преследовали тебя. А двухкомнатная квартира действительно будет тебе ни к чему..., потому что тебе на первых порах придётся жить в этом доме. А что дальше, но первым делом исцеление. Я думаю, ты согласен с такой перспективой?» А ведь вспомнил слово в слово. И что ж случилось с памятью...?

– Баир, встань, посмотри на себя, ощути себя, и сознанием, и наитием проверь своё самочувствие, самоощущение, –

приказной тон красавицы был нисколько не суров, было в нём столько благожелательности, что подскочил он незамедлительно, проявив при этом такую шустрость движения, которой никогда не отличался ранее.

Да, конечно, он вспомнил, что она говорила перед тем, когда он должен был уложиться в некий саркофаг, перед тем, как он уже от невыносимой боли потеряет сознание, говорила о том, что он первым делом приобретёт жизнь...

Странное дело, но как же быстро вспрыгнул, вскочил он и чувствовал, почувствовал (о!) какую бодрость, ох какой прилив физических сил, что готов и горы свернуть. Но откуда? Этот саркофаг и что-то с ним сделали.

– Я как птица, птица на взлёте, – взволнованный, изумлённый, не лепетал, прошептал он такие слова, которых прежде никогда бы, не произнёс из скудости разума ли, но точно низким уровнем образованности.

– О, ты многое узнаешь, – говорила тихо мягко тоном обворожительным всё та же таинственная красавица, немноголь отворотив взгляд, как и лик, пышущий красотой искристо нежной, – ты узнаешь, убедишься на самом себе, что есть истинное на высшем уровне редактирование генома, что и есть будущее медицины. Да, конечно в этом аппарате, в котором ты побывал, достаточно даже одного атома от твоего тела, и будет составлена полная карта твоего генома...

И опять странное дело, но он, всегда серый троечник с восьмиклассным образованием, понимал её слова, значение,

их суть. А девушка именем Ариндалия, после короткой паузы, продолжила говорить, просвещать его:

– Баир, вся твоя человеческая система чувствительности, а это мышечно-суставная, тактильная, температурная, вибрационная, внутренних органов дыхания на данный момент у тебя на должном хорошем уровне, дожидаясь развития, высокого развития. Но один из самых интересных элементов твоего организма, тела, твоего мозга, да, прежде всего твоего мозга в том, что участок, отвечающий сознание коротким мостом соединён с мозжечком, отвечающим за движения, координацию тела. И этим, одним лишь этим – ты единственный, совершенно единственный на всём белом свете. А что это такое, ты узнаешь позже...

И эти слова её также как-то доходили до его разума, что назвать ли скудным, но была и завеса тайны в её словах, о которой хотелось бы узнать, но понимал, понимал, что узнает действительно временем позже.

Он стоял перед ней, но стоило ли вот так простаивать вкопано, потому что решил осмотреть себя такового, нового что ли, и стоило посмотреть. Его бледная, местами аж синюшная что ли, кожа отныне отливалась искристо радостно ох здоровой пышностью загорелой бронзовой кожи. О-о, вот это да!

Его худущие ноги, конечно не бегуна, стайера на длинные дистанции, у которых всегда крепкие мускулы, мышцы, а так от природы, от болезней, также раздались мышцами, мускулами. Нет, они были не накачаны, но качественные, ещё как

качественны, и будто тренированы, как понимал, представил он. О-о, ох хо-хо, вот это да! И что это с ним сделали?!

Как и отчего возникла у него такая мысль, стоя перед красавицей, что захотелось ему произвольно ли, непроизвольно посмотреть на шрам от аппендицита, но ведь он застесняется, как сама девушка всё под той же, вуалью таинственной незнакомки отошла, отвернулась, как бы предоставив. Но зачем? Но что-то помимо ли сознания воли подтолкнуло..., и он решил осмотреть то место, где ему в начале лета этого года вырезали аппендицит, что случился вдобавок ко всему полному букету болезней, тянущихся от самого раннего детства.

Нет, нет, такого не может быть, но это имело место быть. Шрам багровой линией в три-четыре сантиметра на правой стороне тела отсутствовал, просто там, где он был, его не было. И что ж это с ним сделали?! Но стоило обрадоваться...

Спустя секунды, после того, как он осмотрел, оборачивалась красавица, и указывала на всё окружающее, на буйные травы степи, куда парящим полётом величаво плавно опускался сам царь неба, каковым и был орёл степной. Но ведь они же были до саркофага на бело песчаном берегу синего моря...

– А море...? – так и оставалось выдохнуть ему.

– Концепция дома окружающего разума..., миллионы, миллионы пейзажей на вкус каждого, но они предоставлены для тебя, именно для тебя, потому что твоя бывшая двух-

комнатная квартира тебе, ни к чему, раз отдал родственнику, так отдал... , на первое время ты поживёшь здесь... , я думаю, тебе понравится...

Ох, хо-хо, вот так да! Жить в доме с концепцией окружающего разума...

– Мы подарили тебе самое дорогое, самое драгоценное, что есть на свете, ради которого какой-нибудь олигарх, миллиардер готов потратить, отдать миллионы, миллиарды в ведущих валютах мира, – томно обволакивающим, магическим тоном продолжала красавица, – но и этого бывает недостаточно, далеко не достаточно. И это самое дорогое, самое драгоценное на всём белом свете и есть здоровье, активное здоровье. Но помимо этой драгоценности мы подарили тебе кое-какую мелочь...

– А что... за мелочь...? – в который раз пришлось удивиться ему.

– Компьютер.

– Компьютер?

Огляделся непроизвольно, не увидев никакого компьютера. А может шутка? Хотя, какая шутка, когда у него какие-то другие ноги, руки, другое тело и нет никакого шрама, а самочувствие такое отличное, превосходное, никогда такого не было с ним, познавшего болезни.

– Твоя футболка – компьютер...

– Как?! – впору было раскрыть рот от изумления.

Он никак не мог понять её слова, рассматривая вроде бы

обыкновенную футболку зелёного цвета. Но почему, отчего компьютер?!

– И не только компьютер, твоя футболка, именно отныне и навсегда твоя футболка к тому же выполняет функции телевизора, качеством цветности превосходящая цветность плазменного телевизора...

– Но как?!

– А ты подумай, сам подумай, пока не спрашивай.

Красавица отходила в сторону на несколько шагов, как бы оставив его наедине с раздумьем, которое раньше могло иногда проскальзывать у него, но лишь с тоскливым, печальным оттенком. Но это совсем другое, совсем другое. А мысли уже накатывали, накатывали, как волны прибоя, мысли, которых раньше у него никогда не бывало, никогда.

Самые первые автомобили видом были похожи на повозки. А как же, когда повозки сопровождали человечество аж с Древнего Египта, как колесницы фараонов, а позднее и в Древней Персии, как колесницы царей. Но и, конечно, повозки, как незаменимый хозяйственный транспорт. А затем автомобиль стал меняться и видом, и мощностью. А сейчас какой вид, какие формы, и какие фирмы, и какие автомобили: Мерседес Бенц, БМВ, Пежо, Рено, Jaguar Cars, Вольво, Роллс-ройс, Феррари, Ниссан, Тойота, Mazda...

Первый самолёт братьев Райт был сделан из дерева. Самолёты на заре авиастроения напоминали этажерки. Во время Первой Мировой войны зачастую бомбы кидали руками.

А дальше развитие, и развитие. Во время Второй Мировой войны уже летали совсем другие самолёты, и бомбы руками не сбрасывались. А дальше развитие, и развитие, и скорости до сверхзвукового. А сейчас какой вид, какие формы! И уже истребители пятого поколения. И, конечно, лайнеры, лайнеры. И теперь Дели и Москва, Лондон и Кейптаун, Гонконг и Рио-де-Жанейро, Сингапур и Дубай, как на ладони...

А первые компьютеры? В 1946 году по заказу министерства обороны США сконструировали ЭВМ (электронная вычислительная машина), компьютер «Эниак», размеры которого составляли в длину 30 метров, и был он весом, примерно, в 30 тонн. Этот компьютер помещался в отдельном секретном здании, и вокруг него лазили, обслуживали десятки специалистов. А сейчас в этом нынешнем веке на столе у многих ноутбуки, да и те же гаджеты, айфоны, смартфоны, мощностью функциональности во много, много раз превосходящие сверхсекретный для своего времени компьютер «Эниак», размером с пятиэтажный дом...

Так что футболка-компьютер, футболка-телевизор лишь дело будущего. Но как же функционирует?

И тут же поразила его следующая мысль, от которой он поразился. Но откуда такие мысли у него? Еле-еле окончил 9 классов, одни тройки, некоторые натянутые, лишь бы окончил и ушёл после девятого. И как это понимать, хотя, уже понимал, что дело в саркофаге, дело в технологии, что вернула здоровье, да ещё в отменном виде. Ну что ж, со време-

нем узнает.

Да, конечно, он со временем узнает, что была произведена имплантация новых знаний и новых навыков непосредственно в мозг, а тем временем к нему подходила красавица именем Ариндалия.

– Я понимаю, у тебя никогда не было стационарного компьютера, ноутбука, смартфона, потому что ты сирота, – говорила красавица тихо и как-то тоном, с оттенком нежности, как бы так могла говорить его мама, которая умерла, которую он потерял, – и ты, не то, что временами, ты всегда завидовал тем, имеющим смартфоны, у кого есть, живы родители. Но ничего, ты – парень уже взрослый, и не только взрослый, но и сильный, поверь мне, сильный. Но, да ладно об этом потом..., у тебя отныне собственный компьютер, аналогу которому нет в мире. И потому сейчас напряги свой мозг, да поможет тебе интуиция...

Сказав эти слова, красавица взглянула ему прямо в глаза. Что увидел он? О, чернота очей, как чернота ночей, как чёрная бездна, глубинно глубинная! О, мир! И земля уходит из под ног, и воспарит пушинкой...

И окунуться, и забыться, и пробудиться, и очутиться, и увидеть, и узнать...

Он, нищий сирота, однажды увидел у дальнего родственника ноутбук на столе, цветистый экран, монитор. Много раз видел у одноклассников смартфоны, цветистые экраны, мониторы. Но у него футболка-компьютер, и как заряженный

смартфон, футболка всегда будет с ним повсюду, а монитор, экран его компьютер создаст, воспроизведёт в воздухе, и не только экран, не только монитор...

Он поводит рукой определённым жестом, как вострепелось, зарыбили волны над степью в воздухе, как и должно быть, но сначала, как понимал он, объявился перед ним именно монитор. И он прошептал, перечисляя. Но откуда он знает?!

Парадом торжественности шествовали они – поисковые системы, браузеры интернета: Google, Altavista, Jassen, Яндекс, Yahoo, Apport, Rambler, Mail, Excite, Deja...

Он выбрал Яндекс и хотел было, окунуться в мир кино, в мир игр, но нет, успеет, всего успеет. Поначалу он познакомится со своей одеждой, со своей футболкой, со своим компьютером, телевизором. И понимал, ясно осознавал, что у ведущих концернов, корпораций мира – Apple, Aser, Asus, HP, Dell, Lenovo..., в настоящее время, на этом отрезке мировой истории в инновационных разработках лабораторий такой футболки-компьютера вершиной многофункциональности и в помыслах, мечтах не существует.

А тем временем цветисто плазменный монитор уже изворачивался, и вот уже 3D панорамное париио перед ним, как в художественных фильмах, космических операх великого режиссёра Джорджа Лукаса «Звёздные войны», и далее готовое извернуться, увести его в объятия виртуальности пространства 5D телеприсутствия. И он окунулся в данную вир-

туальность, в самый эпицентр вихря невероятно передовой технологии, что опьянит...

Сколько времени он провёл в интернете? Но когда он вернулся в степь, воспроизведённое воображением, силой дома с концепцией окружающего разума, то постарался в первую очередь увидеть её. Нет, она никуда не ушла, она была здесь. И понимал, что Ариндалия, сторонним наблюдателем, всё время была рядом с ним в этом цветисто пёстром, обволакивающем пространстве 5D телеприсутствия. И обрадовался...

А красавица взглядом ли одобряющим, кивнула, и он продолжил ознакомление, на этот раз с футболкой, как телевизор.

В его двухкомнатной квартире, бывшей двухкомнатной квартире, в зале на самом почётном месте, на комодке стоит гордость его семьи, гордость родителей, тогда они скопили на телевизор, правда с небольшим экраном, правда далеко не плазменный, по нынешним меркам совсем старый, архаичный, но зато тогда японской марки Sony. Знали бы его родители, увидели б с того света, каков ж телевизор у их сына.

Он мысленно ли или же лёгким движением предплечья правого плеча, как и должно случиться по теоретическим выкладкам американского учёного, популяризатора науки Митио Каку – автора книг «Физика невозможного», «Физика будущего», «Будущее человечества», «Будущее разума», включил отныне свой телевизор-футболку. Но откуда такие познания?! А интуиция подсказала ли, что изображение он

получит, да хоть будь одет ты в доху, шубу, цветисто плазменное изображение в любую погоду, в любой время года.

Так подумал ли он, иль едва повёл рукой жестом определённым, как и компьютер, телевизор-футболка уже выдавал в воздухе, пока не голограммное, и не в режиме виртуальности 5D телеприсутствия, пока плоско двухмерным искристо цветисто плазменным изображением родное озеро, море Байкал, что показывали в режиме онлайн, по местному телевидению Бурятии.

Конечно, же, он знал возможности спутниковых антенн МТС, Триколор и кабельного телевидения, не раз приходилось бывать в гостях у одноклассников, но понимал, и интуиция даже не старалась подсказать, что возможности его телевизора превосходят все спутниковые антенны мира, включая и кабельное. И представились перед ним и бесплатные, и платные каналы самых разных жанров, самой разной направленности: France 5, BBC News, TV Tokyo, ZDF, CNN, Discovery Chanel...

Что ж, получалось так, что его телевизор-футболка пиратствовал, ещё как пиратствовал, но ведь не один такой на этом, однако ж, грешном белом свете. Но и понимал, что его телевизору нет аналога в мире, и в лабораториях ведущих концернов мира и в разработках не состоит, являясь лишь мечтой учёных и не более.

А тем временем воздушный цветисто плазменный экран уже извернулся, как в «Звёздных войнах» Джорджа Лукаса,

3D панорамным парио перед ним, а затем и вовсе обворожил, загипнотизировал силой клэйтроники, магнитом магии виртуальности пространства 5D телеприсутствия. И вихрем закружило...

В степь, одного из миллионов пейзажей дома с концепцией окружающего разума, он вернулся часа три, а она никуда не уходила, и понимал, что красавица также была там вместе с ним. Не успел, как следует перемолвиться с ней, как подходили два робота-андроида, неся в руках... одежду, вроде бы обыкновенный костюм, спортивный костюм, комбинезон. Но ведь не компьютер же, не телевизор...

– Баир, мы совершим с тобой прогулку, – говорила Ариндалия, указывая на одежда, что предназначалась им, именно им.

– По тайге?

– Нет, в Улан-Удэ...

– Мы полетим на селф-драйвинг каре?

– Нет.

– А как...?

– На этот раз другое...

– А какое?

– Ты узнаешь...

9

На всех освоенных планетах звёздной системы Лиандар,

как и на материнской планете Антариа, в колыбели могущественной, сверхмогущественной цивилизации третьего типа, насчитывающей тысячи, тысячи колоний, что и есть тысячи, тысячи освоенных планет, экзопланет Галактики Фирэтан, антариане жили не в стационарных домах. И города, удивительные города, что послужили бы манящим образом города будущего там, на Земле, ушли в историю прошлого.

Им выделили, у них был свой дом, также не стационарный, летающий дом-компьютер мгновенно подвижного дизайна с концепцией окружающего разума, как и у всех антариан. То был дом, формой напоминающий диск на данное определённое время, то был такой летающий дом, что функциональностью намного превосходил истребитель пятого поколения ведущих держав Земли, их дом-компьютер мог улетать в космос и возвращаться обратно. И потому на орбите Корцидена, как и на орбитах всех освоенных планет звезды Лиандар, как на орбите материнской планеты Антариа сплошь и рядом сновали дома-дисколёты антариан. И эти дома с такой же лёгкостью с разбегу, разлёту могли нырнуть, окунуться в глубочайшие воды океанов и таким батискафом сновать, рыскать у самого, самого дна на глубине в километры. И дом-компьютер, и дом-ракета, и дом-батискаф...

Да, территория звёздной системы Лиандар от самой звезды до самых его окраин была самым обжитым, густонаселённым пространством Галактики Фирэтан, что и следова-

ло ожидать, ибо отсюда и начинался взлёт могущественной цивилизации. И летали, сновали от звезды до окраин планетолёты, звездолёты с термоядерным двигателем, основой которого и был водород, самый распространённый химический элемент во Вселенной. И мог он черпаться прямо на лету, грандиозном лету в вакууме ли космоса. И потому гарантировалась функциональность вечного ли двигателя, во все времена этой мечты конструкторов Земли.

По всей звёздной системе Лиандар у освоенных планет встречались продолговатые параболические конструкции, такие вот маленькие автономные миры, что вращались вокруг своей оси, совершая два оборота, при таком условии создавалась искусственная гравитация, в котором запросто мог бы разместиться город, как образ космического города будущего Земли. Но, то были или зоны отдыха, или же космические заводы, куда, как ресурс, доставлялась... вода для наноаппликатора.

Три кита, но три вершины, три научно-технические, технологические вершины венчали могущество, сверхмогущество антарианской цивилизации, сверхцивилизации третьего типа. То были в совершенстве освоенные чудеса разума, чудовища разума: звездолёт с варп-двигателем во много множественном числе; связь посредством гравитационного поля – гравитационная связь, что во много миллиардов раз быстрее скорости света, скорости электромагнитной волны; наноаппликатор – волшебник, истинно волшебник, сверхмогуще-

ственный аппарат, свободно манипулирующий атомами, молекулами вод морей, океанов, в водах которых на всей территории, пространству Вселенной сосредоточены все элементы периодической таблицы Менделеева – великого русского учёного из той звёздной системы Солнца той Галактики «Млечный Путь» той планеты Земля. У них свой Менделеев, имя которому Гаэнтрин, учёный, живший в той эпохе, когда лишь мечтали вырваться из лона колыбели, из лона материнской планеты именем Антариа.

Над небесами внешних планет, размером схожих с Антариа, так и над небесами спутников планет-гигантов нависали плёнки, как в теплице, но плёнки с такой конструкцией, с такой клэйтронной материей, запрограммированные на открытие и закрытие шлюзов в тех местах, куда проникали, входили, выходили бесчисленные дома-дисколёты антариан, как равно и планетолёты, звездолёты. И эта плёнка вбирала, собирала энергию звезды, материнской звезды Лиандар.

И понимали Джэбе и Диана, какова ж может быть перспектива разума землян, если они переживут вот этот самый тяжелейший период своей истории, имея в руках своих оружие, могущее уничтожить планету, материнскую планету Земля, если переживут благоразумно и объединятся благоразумно ради одной цели, великой цели...

И Диана, и Джэбе воображением могли представить, как буйно расцвела пшеница на холодно безжизненной планете Марс; как на холодно сверххолодных спутниках Юпитера,

Сатурна, Урана, Нептуна, где температура по Цельсию далеко за минус 100, как и на сверххолодных поверхностях Плутона и его спутника Харон под тёплым ветром развеваются изумрудно зелёные луга, и пасутся отары овец, стада коров, табуны коней резвящихся, и облака, бело белые облака...

И на внутренних жарко горячих планетах, сверхвысокая температура также не позволяет зародиться, зарезвиться жизни (соотнесёно к ним Венера и Меркурий), как знали Джэбе и Диана, также развёрнуты, навешены плёнки из программируемой клэйтронной материи, при приближении домов-дисколётов, планетолётов, звездолётов создающих, образующих те же входные, выходные шлюзы. То были плёнки, рассеивающие, отталкивающие горячие, сверхгорячие лучи звезды, материнской звезды Лиандар, такого Солнца антариан, как сразу могли представить, знать, понимать земляне, каковыми волею судьбы и оказались Джэбе и Диана.

И потому земляне воображением могли представить, как искристо заливно расцвели виноградники на горячо жарких, сверхжарких поверхностях планет, (а на безатмосферном Меркурии днём за сто градусов горячей жары, а ночью холодный холод под минус сто), где яйцо сварится за минуту, и облака, бело белые облака...

Звёздная система Лиандар была самой густонаселённой, где от самой окрестности звезды до самой её окраины, до последней внешней планеты всегда присутствовало оживлённое движение, что могло сразу броситься каждому анта-

рианину, прибывшему из какого-нибудь уголка, освоенной экзопланеты галактики Фирэтан. Дома-дисколёты, крейсеры-дисколёты, планетолёты, звездолёты, снующие, созидающие оживлённость. Так и подлетая к материнской планете антариан Антариа, Диана и Джэбе увидели множество космических комплексов с искусственной гравитацией, то были заводы, фабрики, производящей силой которых и был нано-аппликатор. Но на один из комплексов стоило указать землянам, что и было сделано...

То был космический город. Понимали Джэбе и Диана, что такая данность антариан, удел далёкого будущего для Земли, и скорей не двадцать первого, двадцать второго века, что обозначится в умах, как космический город будущего, где под куполом комплекса дома, улицы, кварталы посреди зелёных насаждений, а за городом плантации. Но для антариан этот комплекс с космическим городом и был городом прошлого, ушедшего в историю, и сохранённого лишь в качестве музейного экспоната в единственном числе. Ибо всё дело было, оказалось в стационарности домов космического города. Ибо исчезло любое подобие городов в виду наличия у каждого антарианина собственного подвижного, плавучего, летающего дома-дисколёта, дома-компьютера с концепцией окружающего разума.

Да, было множество похожих космических комплексов, особенно вблизи орбиты Антариа, что можно было назвать комплексами спортивного назначения, где тренировались

антариане, что в эту эпоху первого конфликта во Вселенной приобрели особенную актуальность. Ибо они стали стадионом, тренажёром для подготовки воинов.

И, конечно же, было предусмотрено посещение землянами самой колыбели сверхмощной, сверхмогущественной цивилизации третьего типа, посещение материнской планеты Антариа. То был волнующий день оказаться в колыбели, откуда изверглась неистово...

Воздух колыбели был кристально чист, здорово свеж, освежающим, но и сходным с воздухом родной земли, родной Земли. Города будто хрустальные из зданий, дворцов необычайных конструкций, красивейшего дизайна были превращены в такие оберегаемые заповедники, музеи, как дань памяти предкам, великим предкам. Ибо стационарность во всём ушла в историю. Ибо не только частные индивидуальные дома, но и дома официального предназначения, аналоги которым в их мире и есть резиденции избранных президентов, дворцы наследственных ханов, шейхов, королей, и дворцы диктаторов, как и небоскрёбы фирм, концернов, корпораций были не стационарными, являя собой динамичное летающее здание-компьютер с концепцией окружающего разума. Как и многое, многое остальное, разное под синим небом у облаков, но, конечно же, в громадно подавляющем числе индивидуальные дома-компьютеры разных конфигураций, что сразу могли принять форму диска, когда возникала необходимость или же воля, желание этаким диско-

лётот взлететь неистово и вырваться в космос до орбиты колыбели, а то и далее, далее по территории, пространству родной звёздной системы Лиандар.

Да, уж давно исчезли ох шустро лихие сухопутные автомобили по бетонированным трассам, трактам, мотор, двигатель которых работал от энергетического луча с космической станции на орбите или же от другого источника, какой и была микроорганическая батарейка, в которой миллионы, миллиарды бактерий вырабатывали электричество. Да, исчезли сухопутные автомобили, но сами источники энергии, тот же энергетический луч с орбитальной станции, та же микроорганическая батарейка с бактериями-тружениками раз за разом придавались новым импульсом развития, совершенствуясь и совершенствуясь.

Да, давно исчезли из обихода поезда, высокоскоростные поезда на воздушной подушке, поезда на магнитной подвеске, трубопоезда, «маятниковые» поезда, тоннельные «гравитационные» поезда, стремительно пересекающие саму планетарную сферу по хорде.

Да, давно ушли в историю прошлого гибкие автоматизированные заводы, безвозвратно уступив место одному из трёх китов гордости антарианской цивилизации третьего типа, что и есть могущественный, сверхмогущественный nanoаппликатор, таким конструктором могущий собрать, создать в высококачественном состоянии из вод морей, океанов что угодно, включая и элементы, что в их мире называ-

ют редкоземельными. И притом в изобилии, в изобилии во всём.

Да, давно ушли в историю прошлого электростанции, работающие, производимые электроэнергию на основе управляемой термоядерной реакции, сырьём, исходным материалом которой служил дейтерий, водород, черпаемый из вод морей и океанов, что, по сути, являлся вечным энергетическим ресурсом. И на целый материк хватало одной такой электростанции. Но ведь всё стационарное недвижимое ушло в прошлое, став достоянием истории. А на смену этому ворвалось стремительно всё движимое, динамичное, летающее и вплоть до космоса. И потому революцией на авансцену буйного потока научно-технического, технологического и явилась батарейка с миллионами, миллиардами бактерий, производящих электроэнергию. Но и лучи с орбитальных станций пока не утратили свою актуальность, однако, уже готовясь к уходу в историю прошлого.

Да, истинно звёздная система Лиандар кишела, как муравейник, такой аналог напрашивался разуму землян, ибо и частные дома-компьютеры функциональностью этакой летающей тарелки, такого дисколёта, и планетолёты официального назначения, и звездолёты галактического правительства летали, сновали от планет до планет, и вот так по всему пространству, территории звёздной системы Лиандар. И это только по внутренней линии, ибо ежедневно провожала и принимала ещё одного из трёх китов от научно-техниче-

ского, технологического, каковыми и были истинно чудовища разума, каковыми и были звездолёты с варп-двигателем, с истинно чудовищным скоростью, преодолением пространства Вселенной, по сравнению с которой скорость света, скорость электромагнитной волны, как пешеход перед истребителем пятого поколения...

А за Корциденом, за орбитой последней планеты гравитационные радары от звездолётов, что почувствуют, ощутят и лёгкий взмах крыльев малюсенького насекомого, подобного земному комару, и лёгкое дуновение космического вакуума от пролёта звездолёта с варп-двигателем, чужого звездолёта...

И потому звездолёты антариан наготове воинственно ощерились, потому как стражи на границе..., но и вся, вся галактика, Галактика Фирэтан в сотни миллиардов звёзд отныне твёрдо, громко и решительно объявлена собственной территорией, космической территорией под властью Антариа!

Неимоверно интеллектуальная и мощная, могущественная, сверхмогущественная цивилизация третьего типа готовилась, ощерилась, приготовилась к войне...

10

Он надевал принесённую одежду на тело, внутри которого текла свежо здоровая, здоровенная красная кровь, уж какая

там лейкомия, белокровие, этим и вовсе не пахло, и за версту не учуять. Ох, какая кровь! Знал бы он...

А он не знал ещё того, что целая армия нанороботов шныряют, снуют, действуют и действуют, усиленно работают и над организмом, и над телом, придавая мышцам, мускулам изящество, пластичность, тренированность, силу атлета, воина, гладиатора. Он становился таковым, сам не подозревая о такой метаморфозе, о таком преобразении. Но знал бы, по сути, по истине, чья, же, кровь течёт в нём, в жилах его, то удивился, изумился бы бескрайне, но всему своё время, таково было решение и Гелиона – его спасителя, и Ариндалии.

На улице, но конечно не на улице, в тайге было по-осеннему прохладно, на небе сгустились тёмные тучи. Но одежда, спортивная мастерка с капюшоном, брюки-трико, равно и кроссовки, обдавали теплом, что показалось и зима в такой одежде никак не страшна.

– Ты в этой одежде никогда не замёрзнешь, будь на Северном полюсе или на Антарктиде. – словно предугадав его мысли, говорила красавица, но затем из заплечной сумки доставала лёгкие осенние куртки ему и себе, говоря, – мы не должны в городе ничем не отличаться от остальных, – и добавила полушёпотом, что услышал он, – хотя, этой куртке нет аналога в мире...

Но как, же, они попадут в Улан-Удэ?! Ведь говорила она, что они не прибегнут к услугам летающего селф-драйвинг кара.

– Мы с тобой полетим в Улан-удэ, как птицы полетим, – опять предугадав его мысли, говорила красавица.

Но как так, как птицы? Стоило подумать, проанализировать быстро ли на ходу, как снова мысли его прервала красавица, говоря так тоном голоса обворожительно магическим.

– Повторяй за мной мои движения, простые движения, всё просто. Между твоим сознанием и мозжечком прямой мост, такого нет в анатомии, физиологии человека. Но ты есть, отныне ты такой, и потому не только простые движения, но сложные, многосложные движения у тебя как на ладони, на ладони твоего разума и тела...

Он повторял за ней, слегка разводил руки в сторону вширь, будто крылья расправил, и как-то мысленно представил птицей, и не просто, а парящим орлом степи бескрайней, что полетит, воспарит ветром вольным. И что за чудо, когда он оторвался от земли, когда и вправду плавно взлетел над кронами кедров и ещё немного выше, что оглядит всю близлежащую окрестность над тайгой. И рядом она над высотой деревьев...

Ещё миг, будто невесомости, и они летели курсом на юго-запад туда, где он родился и вырос. Никогда не думал, как здорово быть птицей, быть как птица. Они парили над тайгой с невысокой скоростью точно плавно парящим полётом кондора, орла, беркута, да и зачем она – скорость самолёта, истребителя, когда с высоты в полкилометра одно наслаждение любоваться за ускользящим ландшафтом, и ты – уже

приравнен орлу, царю небес степи. А тайга, кедры, сосны, пихты, ельники проносились и проносились, оставаясь позади, и вот скоро долина, где улус Дабата, а затем поворот вправо и село Эрхирик, а далее Улан-Удэ, город, родной город – столица Бурятии, где родился и вырос. А ты? Ты как стремительная птица вольная в безмерном упоении небесным нектаром полно полнейшей свободы и невидим. Ох, какое ощущение!

В плавно парящем полёте Ариндалия вот так и повела определённый жест перед собой, как из куртки, из воротника выросла, образовалась сфера вокруг головы, будто скафандр и ещё секунды мига, и... исчезла из виду. Воздух чисто струисто пустой, и ветер, ветер, но понимал, понимал, что она близко рядом в воздухе под небом в полёте плавно планирующим. А-а, как селф-драйвинг кар! И он незамедлительно последовал за ней. Зачем лишний раз засветиться, внося трепет изумления и любопытство в чьи-то разумы. И потому в небе кроме птиц и нет никого, разве вертолёт изредка, да самолёт высоко вдалеке...

Будучи школьником младших классов, он смотрел по телевизору второй фильм из трилогии, голливудский фильм «Назад в будущее 2», снятый ещё в прошлом веке, а точнее в 1989 году замечательным режиссёром Робертом Земекисом. Смотрел с восхищением как главный герой Марти МакФлай виртуозно, не катается по асфальту, летает высоко в воздухе на скейтборде. А ведь он попал в будущее из двадцатого века

век двадцать первый, в год 2015. Но ведь прошёл, ушёл в историю 2015 год. А где ж летающие скейты?!

И тут в орлином парящем полёте в его голове всплывают, вспыхивают мысли от какого-то знания, какового у него никогда отродясь и не было, быть не могло никогда. И они уже вихрятся, раскручиваются в полёте уже на выходе, излёте из тайги, когда на юге в дабатуйской долине видны излучины Уды, родной реки, в которой купался не раз там, куда она впадает в Селенгу, гордо плавно катящей воды свои в озеро, в сибирское море Байкал – истинно жемчужину Земли.

В лаборатории университета Тель-Авива учёные поставили эксперимент, в котором проявились уникальные способности сверхпроводников – квантовый захват и квантовая левитация в поведении при ряде условий сверхпроводящих тел в магнитном поле. То был один из фрагментов проекта Quantum levitation, лишь пока изначальная предтеча разработок планирующего, летающего предмета. Как первый деревянный самолёт братьев Райт – такая аналогия напрашивается.

Во Франции на фестивале науки физики Парижским университетом Дидро было представлено устройство, такое подобие летающего скейтборда, произведённого на основе сверхпроводящего материала, покрытого слоем теплоизолятора с начинкой жидкого азота внутри самого скейта, отчего и начинается сверхпроводящее состояние, отчего скейтборд начинает свободно парить на высоте двух сантиметров над по-

верхностью магнитных рельсов. Налицо квантовая левитация, такого пока уникального специфического взаимодействия сверхпроводника и сильного магнитного поля. Как самые первые машины, автомобили дизайном, формой повозок – такая аналогия напрашивается.

И понимал он, что вот самая одежда, вот это спортивное трико и есть вот такой аналог летающего скейтборда. Летающая одежда! И облачившись в него, они летят над долиной, и несколько раз резко спикировали вниз, и также резко взмыли, взлетели вверх, и какие хочешь пируэты, кульбиты воздушно акробатические такими асами высоко высшего пилотажа. Как рыба в воде, как птица в воздухе...

И понимал он, что вот эта самая одежда, вот это спортивное трико и есть вот такой аналог летающего скейтборда. Летающая одежда! И одев, облачившись в него, они летят над тайгой, над долиной, над городом, где родился и вырос. Да, эта одежда по сравнению с едва левитирующими скейтбордами – передовыми разработками ведущих лабораторий мира, как истребитель пятого поколения перед первым деревянным самолётом братьев Райт, как Феррари, Мерседес Бенц, БМВ перед первым пытящим автомобилем формой повозки – такое сравнение напрашивается.

И вот родной город. Куда приземлились на улице Ленина, на улан-удэнском Арбате.

Они тихо неспешно шествовали по улице родного города, облачённые в одежду, в этакую «плащ-невидимку». Они шли

невидимками на зависть всем разведчикам, шпионам мира.

Брюзгливый, эгоистичный учёный-физик по имени Гриффин с сегментом кожи альбиноса, тот самый герой навсегда мирового бестселлера великого Герберта Уэллса «Человек-невидимка», чтобы быть невидимкой, вынужден был раздеваться донага, и если дождь, то становились видны размывчато и тело, и руки, ноги. А в холод, мороз сибирский?

Они шли полнейшим ореолом невидимок, облачённые в одежду, в которой холод, мороз Арктики, Антарктиды нипочём, облачённые в одежду, сверхпроводниковым свойством магнетизированную на антигравитацию, что взлетят как птицы, облачённые в одежду из метаматериала, что стали невидимками, подобно тому учёному-физику Гриффину.

Метаматериал, материал будущего, когда электромагнитная волна – свет входит через него или огибает его в широком диапазоне волн, включая невидимый инфракрасный диапазон. Метаэкран. Материал-невидимка. То ли в этом веке двадцать первом, во второй половине его может и взойдёт эра метаматериалов, композиционных материалов на основе искусственной периодической структуры, что обретут свойство обладания произвольной формой. Как знать...

В XXI веке в Китае учёные приступили к разработке материи по технологии из разряда «невидимости». Пока материал такой новой технологии далека от цели полного исчезновения объекта из поля зрения. Лишь начало разработок в первой половине XXI века, как когда-то автомобиль формой

повозки или же первый деревянный самолёт братьев Райт.

К чести китайских учёных они преуспели в одном направлении, когда новый метаматериал, «метаэкран» преподносит иллюзию от манипулирования видимым спектром электромагнитных волн, когда свет выставляется отрицательным светом преломления, и истина иллюзии в том, что облачившись, объект выглядит намного громозднее, больше, чем на самом деле в обыденном состоянии. Да, метаматериалы – такие искусственные композиты, суть, свойства которых не создана природой, Природой. Но они в пространстве, в струистом воздухе невидимки, сама прозрачность в магнетизированной одежде из совершеннейшего метаматериала, воссозданного ли из будущего, что и нет аналога в мире!

От улан-удэнского Арбата до Центрального рынка не так далеко, туда пришли всё так же ореолом невидимок. Уж лучше бы обычным ореолом видимости, тогда шёл бы и смотрел бы на неё, ибо рядом она.

Уже возле рынка начиналось оживление, некое столпотворение: кто за покупками, кто просто поглазеть, но большинство всё же, купить чего-нибудь из мясного, фруктового, овощного. Но, однако, в редком, редком количестве были такие, что оттачивали мастерство, что было их промыслом, этаким специализацией. Таковые были, есть, да и будут во многих рынках мира с весьма изошрённой ловкостью рук.

Никогда не отличавшийся наблюдательностью, он заметил это...

Ничем не приметный, тощий с виду, что, в общем-то, даёт преимущество в какой-либо суতোлке, незаметно для всех, но, прежде всего, для жертвы, ловкими движениями пальцев вытаскивал бумажник из сумочки пожилой женщины, что без умолку говорила, тарыхтела, видать, со своей знакомой, с которой давненько не виделась. И шмыгнул бы, тихим ветром ускользнул бы этот «джентльмен удачи» рыночных площадей, если бы не одно обстоятельство из разряда неожиданностей. А таковым разрядом и выступила Ариндалия, мгновенно приобретя из невидимости видимость.

Что дальше произошло, могло бы его повергнуть его в шок изумления, если бы не знал, не видел всего того, что довелось узнать, увидеть. Стройная девушка, красавица резко провела жест, резко вскинула руку вперёд, вперёд кистью растопыренной, что резко и взметнулись пальцы вперёд. И в доли секунды такой посыл и отразился на воре-карманнике, что та рука, что цепко ли удерживала бумажник, так и затряслась, как от тока электрического. Но ведь истина и была таковой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.